

Елена Мартин

Предатель.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

нас больше нет

18+

Елена Мартин

Предатель. Нас больше нет

«Автор»

2026

Мартин Е.

Предатель. Нас больше нет / Е. Мартин — «Автор», 2026

Я считала, что у меня образцовая семья и готовила сюрприз своему супругу к шестилетней годовщине совместной жизни. Только любимый приготовил свой сюрприз и ударил по самому больному. Отпуск в Доминиканской республике я провела в одиночестве. Под пристальным взглядом красивого незнакомца, сжигающего меня взглядом при каждой нашей встрече. Слишком красивый Слишком дерзкий Безумные ночи в его объятиях сладкая сказка. У моего незнакомца куча секретов и все они как оказалось связаны со мной.*
Эмоционально* Встреча через время* Нежная героиня и brutальный герой*
Общий ребенок* ХЭ!

Елена Мартин

Предатель. Нас больше нет

В нашей любви к семье так много всего самого лучшего, что есть в нас, что она остается мерилом нашей стабильности, поскольку измеряет наше чувство верности.

Ханиэль Лонг.

Аннотация: Я считала, что у меня образцовая семья и готовила сюрприз своему супругу к шестилетнему юбилею совместной жизни. Только любимый приготовил свой сюрприз и ударил по самому больному.

Отпуск в Доминиканской республике я провела в одиночестве. Под пристальным взглядом красивого незнакомца, сжигающего меня взглядом при каждой нашей встрече.

Слишком красивый... Слишком дерзкий... Безумные ночи в его объятиях – сладкая сказка. У моего незнакомца куча секретов и все они как оказалось... связаны со мной.

Дорогие мои, жду вас на страницах чувственного романа. Измена мужа, встреча через время, брутальный герой и нежная героиня, коварная недоброжелательница и... Конечно же, любовь. Будет интересно!

Всем спасибо за поддержку!

Глава 1

Я поставила кружку крепкого кофе на свой рабочий стол и выглянула в окно. Погода не радовала. Хотелось больше весеннего солнышка и нежного, только весне присущего тепла. Я разложила перед глазами предложения от партнеров на отдых в курортных городах и сделала большой глоток свежесваренного кофе.

Где бы я хотела отметить шестилетний юбилей с мужем? Шесть лет. Чугунная свадьба. Хотелось сделать сюрприз и удивить новизной ощущений.

Которые заметно притупились...

На откровенное белье Юра смотрел как на обыденность. Это даже немного раздражало. Романтические ужины в интересных местах игнорировал и, как мог, придумывал предлоги увильнуть от моей очередной попытки свести нас вместе в определенном месте. Потому как в стенах нашей квартиры мы расходимся по разным углам, как правило, опять окунаясь в рабочие дела: я – разложившись в гостиной у витражного окна, Юра – у рабочего стола в кабинете.

Кабинет...

Я думала, что эта комната станет со временем детской. Но она так и осталась кабинетом. Увы...

Я тут же откинула ненужные мысли. Настрой должен быть другим, и я даже не буду думать, что у меня никогда не получится перекрасить стены кабинета в красивый голубой или нежно-розовый цвет.

На экране монитора я удалила из корзины очередную надежду на страстный взгляд своего мужа. Красивое чёрное бельё. В моём шкафу оно только множится, а эффект, с которым оно приобретается, так и не достигнут.

Я покрутила телефон и отправила сообщение: «Солнышко, какие планы на вечер?» и зло отшвырнула, прочитав ответное сообщение: «О своих планах я сказал тебе ещё утром».

– Ну и сиди на своем рабочем месте до посинения, – зло пробурчала.

Я тут же набрала номер сестры, нервно отстукивая ногтем по полированному столу.

– Привет, – от звонкого голоса моей сестры в трубке телефона немного вздрогнула. – Что, опять домой не хочется?

– Угу. Читаешь меня с ходу.

– Где хотим встретиться? Может быть, «Аврора»? – протараторила Кира.

– Мне от стен «Авроры» уже тошно.

– Хорошо. Тогда куда?

– Массаж, шоколадное обёртывание и бассейн.

Я вздохнула.

– Я после прошлого обертывания до сих пор шоколадом пахну.

Кира прыснула от смеха.

– Закрепим результат.

– Хорошо. Я заеду за тобой после работы.

– До встречи, сестрёнка.

Я покрутила в руках телефон и, отодвинув его подальше, уставилась в экран монитора. В дверь тихонько постучались, и внутрь осторожно зашла моя помощница и по совместительству секретарь. Мария, похлопав своими длинными ресницами, взволнованно спросила: «Елизавета Игоревна, на собеседование пришла молодая девушка. Пригласить?»

– Конечно, Маш. Пригласи, пожалуйста.

Я отодвинула от себя чашечку кофе и откинулась на спинку своего большого бежевого кресла. Маша спешно выбежала из кабинета, и через несколько секунд на пороге открытых дверей моего кабинета появилась молодая девушка. Бойко поздоровавшись с порога, уверенно зашла внутрь.

– Я к вам по объявлению. Вы же набираете сотрудников? – деловито выпалила девушка.

– Набираю, – я внимательно оглядела симпатичную блондинку в чёрной курточке и лёгком платьице. Слишком лёгком для ранней, ещё не вступившей в свои права весны.

– Присаживайтесь, – я указала на стул у своего стола. – Как ваше имя?

– Вышниченко Кристина.

– Елизавета Игоревна. Директор туристической фирмы «Саламандра», – представилась бойкой блондинке. – Есть опыт работы в туристической фирме, Кристина?

Девушка покачала головой, но уверенно ответила: «Я очень быстро учусь».

Уверенный настрой мне уже нравится, но отсутствие опыта, конечно, существенно смущает.

– Образование?

– Высшее экономическое.

– Хотя что-то.

Девушка уставилась на меня просящим взглядом. Мне позарез нужен специалист, и я уже мысленно рассматриваю девчонку претендентом на место в своей фирме, оборот которой растёт. В этом году оборот существенно подрос, и я приняла решение о расширении штатов фирмы.

– Предыдущее место работы? – вопросительно уставилась на симпатичную блондинку.

– Продавцом в магазине.

– Совсем не по профилю, – я легонько вздохнула. Мне нравятся такие напористые дамы, но слишком много «но»...

– Вы не пожалеете. Я и впрямь учусь моментально.

– С испытательным сроком не справишься – уволю. Жалеть не стану, – я сдалась, очевидно, напору и внимательно пробежалась по виду девушки. Дешевенькое платье и одежда не совсем по погоде. Я, может быть, пожалею, но сейчас, глядя на откровенно просящий взгляд, уже заочно сдалась.

– Спасибо! – воскликнула девушка и нервно заёрзала на стуле.

Я встала из-за своего стола и жестом пригласила последовать девушку за мной.

– Маша, оформляем с испытательным сроком. Расскажи о распорядке и... – я приложила пальцы к виску, – обучение нового сотрудника поручи Павлюченко.

– Хорошо, Елизавета Игоревна.

Я вернулась в свой кабинет. Кабинет я обставляла по своему вкусу. Просторный шкаф, состоящий из двух отделов: для верхней одежды и с полками в два ряда. Шкаф серого цвета удачно вписался в строгий интерьер кабинета, в котором главным звеном, был, конечно же, большой бежевый рабочий стол и такого же цвета кожаное кресло. Низкий столик из светлого дерева и в тон ему диванчик разместила напротив своего письменного стола. Я обвела взглядом любимое рабочее место и углубилась в работу. Почтовый ящик, как всегда, полон предложений. И я лично просматриваю всё, что приходит на рабочий почтовый ящик.

«Саламандра» под моим чутким руководством существует уже четвертый год. Через несколько месяцев моему любимому детищу юбилей – пять лет.

Пять лет назад я решила, что домохозяйкой в стенах нашей с супругом большой квартиры быть не хочу и, перебрав несколько идей бизнес-проектов, остановилась на создании туристической фирмы. Мой бизнес-проект моему главному спонсору, естественно, не понравился. Мой отец, наверное, думал, что, наигравшись в начальницу, я сверну все проекты и со временем освою роль, которую с удовольствием выполняла моя мать. Но всё получилось по-другому. «Саламандра» через четыре месяца отмечает пятилетний юбилей. Штат сотрудников растёт, впрочем, как и доходы.

Я вздохнула. Со стороны я, конечно, красивая, успешная дама. Директор собственной фирмы. Красавец муж. Обеспеченная жизнь. Отдых исключительно за границей и целый ворох красивых дорогих шмоток. Не жизнь, а удивительная сказка. Только мне иногда хотелось быть в своей роскошной, сказочной жизни. Давая блага, Вселенная отщипнула самое главное. И я до сих пор не могу перекрасить стены кабинета в розовый или голубой цвет.

Я вздохнула и открыла свой график посещения лечащего врача. Плановое посещение назначено через неделю. Что ж, посмотрим, что выйдет из этого.

А если не выйдет... Я давно решила на приёмного ребёнка. Главное – уговорить теперь в этом Юру.

Рабочий день за привычными делами пролетел быстро. Я ещё раз пододвинула поближе варианты совместного отдыха с мужем. Доминикана... Сейчас, в это время года, там просто превосходно. Впрочем, с превосходным климатом в Доминикане отдых чудесен в любое время года, и я с удовольствием понежилась на белом песке Доминиканской республики. Тем более мой супруг никогда не был в этом достаточно известном курортном месте.

Я сгребла буклеты в папку и выключила ноутбук. В кабинет постучались, и в дверной проём заглянула Мария.

– Елизавета Игоревна, я домой. Вам ничего не нужно?

– Новенькую оформила?

– Угу. Завтра поднесу вам трудовой договор на подпись. Немного странная, – вынесла свой вердикт Мария.

– Не суди людей по внешности, Мария, – строго заметила. – Я домой. До завтра.

– До свидания, – милое личико помощницы тут же исчезло.

Я подошла к зеркалу и подправила причёску. Длинные тёмно-каштановые волосы в строгом пучке – любимая повседневность моих рабочих будней. Подкрасив пухлые губы нежно-розовой помадой, подмигнула себе в зеркале. Я подправила полы чёрного укороченного пиджачка и, нырнув в бежевое строгое пальто, сгребла ключи от любимого авто. Выйдя на улицу, вдохнула свежий прохладный воздух. Обернувшись, взглянула на красивую вывеску. Сияющие буквы сложились в красивое, звучное и любимое «Саламандра».

Глава 2

Я подъехала на своем авто к родительскому дому и, щёлкнув сигналкой, подошла к большой, тяжёлой калитке. Открыв магнитным ключом входную дверь, подошла к входу двухэтажного дома, отстукивая каблуками туфель по красивой серой брусчатке.

Я зашла внутрь дома и, сняв туфельки на пороге родительского дома, громко позвала: «Мам!»

– Лиза, неужели ты решила проводить своих престарелых родителей? – Мама вышла на мой голос и театрально надула губы.

– Мам, не начинай. Очень много работы, – я поцеловала мать в щёчку и прошла в гостиную, скинув предварительно пальто в прихожей. – Кира ещё собирается?

– Ты же знаешь свою сестру-копушу. Вы бы с Юрой в гости пришли, – мама присела на кремовый диван в гостиной. Мама любитель светлых тонов в интерьере, оформила гостиную, впрочем, как и другие комнаты, в нежно-кремовых тонах. Гостиная не стала исключением. Я прошлась по ковру с большим ворсом и присела напротив матери.

– Юра всё время в клинике. Я его вижу урывками. Мне иногда кажется, что он прикрывается работой, чтобы поменьше встречаться со мной, – я отвела взгляд от слишком внимательного взора моей матери.

– Лиза, у вас замечательная семья, и не накручивай себя. Когда планируешь к Федорченко попасть на приём? – поправляя прядь чёрных волос, выбившейся из причёски, спросила моя мать.

– На следующей неделе, – коротко отрезала.

Я поморщилась, вспомнив стандартную процедуру гормональной терапии, которую мне проводили уже несколько раз. И каждый раз безрезультатно. Но поликистоз – не приговор, и я не собираюсь опускать руки. Но с периодичностью раз в два месяца пробегаюсь по банку данных детей на усыновление. Я осторожно подводила Юру к мысли о приёмном ребенке, уже представляя на руках грудничка с милым детским личиком. От этих мыслей частенько наворачиваются слёзы, и мне стоит больших трудов не показать их даже самым близким людям. Я справилась с секундным смятением и сухо спросила: «Отец в клинике?»

– Где же ещё ему быть? Любимое детище. Тем более в клинику приходит новое оборудование. Все уши прожужжал о новых перспективах. Юра тебе разве ничего не рассказал?

Я слегка покашляла и сглотнула ком, собравшийся в горле. Юра, как всегда, просидел в кабинете до позднего времени и, осторожно пройдя на цыпочках, быстро нырнул в кровать.

– Нет, мам, не в курсе.

С лестницы, ведущей на второй этаж, спустилась Кира. Подлетев, тут же чмокнула меня в щеку, обьяла запахом духов с цитрусовыми нотками.

– Привет, сестрёнка.

Помахав матери на прощание, надела бежевую лёгкую курточку.

– Мам, буду поздно, – нараспев потянула Кира и посмотрела на меня взглядом, полным бушующего нетерпения.

– Уже иду, – подхватив сумочку, помахав матери, с легкой улыбкой вышла вслед за юркой сестрицей.

Мы с Кирой практически одно лицо. Даже цвет глаз у Киры такой же, как и у меня: серо-голубой. Правда, ростом Кира на полголовы выше. С такими внешними данными Кире можно было запросто шагать по подиуму, но моя сестра отличилась не только внешними данными. Смирнова Кира – успешная студентка медицинского университета.

Несмотря на разницу в возрасте, мы с сестрой всегда ладили, и сейчас свой отдых вне стен дома я не представляю без Киры и своей подруги детства Полины. Полина занята последнее время, окружая своей заботой своё маленькое чудо, которому чуть больше двух годиков и встречи с Полей лишь урывками. Полина только вышла из декретного отпуска на своё рабочее

место, и встречи с подругой проходят в кафе недалеко от её работы в короткий час, отведённый на рабочий обеденный перерыв.

– СПА? – спросила сестру, включая зажигание.

– Ну, конечно. Лизи, мы же с тобой обо всём уже договорились, – вглядываясь в зеркало, ответила Кира. – Сегодняшний твой вечер – абсолютно весь мой. Всё равно будешь до позднего вечера сидеть в обнимку с ноутбуком. Вы с Юрой странные.

Что есть, то есть. Но слова Киры зацепили за живое. Я включила зажигание и вывернула руль в направлении новомодного СПА-салона.

Я растянулась на кушетке, блаженно прикрыв глаза. Трёхчасовое облизывание моего тела – просто верх удовольствия. Рядом на такой же кушетке расположилась Кира. И по её шумным вздохам понимаю, что массаж умелыми руками немолодой массажистки по вкусу моей взбалмошной сестрёнке.

– Лизи, а ты никогда не думала, что причина в том, что у вас с Юриком до сих пор нет детей, не только в тебе? – выдернула меня из нирваны в реальный мир с реальными проблемами Кира.

– Умеешь настроение испортить! – фыркнула в ответ сестре.

– Я люблю говорить правду в глаза. И давно об этом думаю.

– Кирюша, поликистоз, – со вздохом произнесла.

– Пфф... Лизи. Поликистоз – не диагноз.

– Хотя и у меня иногда возникали такие мысли, – я озвучила свои давние мысли на вопрос, мучающий меня практически днём и ночью, и спрятала лицо от слишком внимательного взгляда сестрёнки.

Юре я свои предположения не озвучивала. Куда мне с моим экономическим образованием лезть в стезю моего мужа. Юра – врач, пусть и офтальмолог. И ему, конечно же, в вопросе собственного здоровья разобраться легче и проще.

– Не хочешь их озвучить своему мужу? – настойчиво спросила Кира.

– Пока нет. Подожду результаты лечения.

POV

Никита.

Я вышел из кабинета лечащего врача и прислонился к холодной стене больничного коридора. Диагноз – как приговор. И где я смогу взять столько денег? Но чтобы продлить жизнь моей матери, я сделаю невозможное. Смотреть на угасающее лицо родного человека было выше сил. Покрутив в руках ключи от автомобиля, я уже принял решение: поменяю на что-нибудь попроще. Совсем без автомобиля оставаться с моей профессией никак нельзя. Волка ноги кормят, а колёса всегда были этими пресловутыми ногами.

Я прошёлся до палаты и, осторожно открыв дверь, зашёл внутрь. Мать лежала на кровати — худая и бледная настолько, что сливалась с цветом кипельно-белого постельного белья. Ресницы дрогнули, и впалые глаза, открывшись, уставились на меня.

– Никита, сынок.

– Привет, мам, – я присел рядом и взял в ладони худую и холодную руку. Начал тут же растирать конечность, исхудавшую настолько, что она больше напоминала кость, обтянутую кожей.

– Забери меня домой, – тихонько произнесла мама.

Я покачал головой в ответ.

– Дома нет врачей, мам, и лекарств, и круглосуточного медицинского присмотра. К сожалению, – поднял свой взгляд на её лицо.

Отчаянье душило и жгло изнутри. И держать эмоции внутри было тяжело, но и показать матери сейчас своё отчаянье не хотелось. Я слабо улыбнулся.

– Мам, поправишься, и тут же заберу тебя домой, – тут же заверил.

Очевидная ложь, если учесть то, что сейчас сказал доктор.

Телефон завибрировал, и я, отойдя от кровати с больной матерью, негромко ответил: «Слушаю».

– Никита, я всё понимаю, – бойко начал мой начальник. – Но очень хотелось бы, чтобы ты появился в офисе. Тем более, что тут интересное дельце нарисовалось, и думаю, что я определю его тебе.

– Буду через два часа.

– Нет, Давыдов. Жду тебя через час и ни минутой позже. Я вообще не пойму, за что плачу тебе зарплату. Тебя целыми днями не бывает на работе.

В голове гулко вторили короткие гудки. Внутренне выругался. Я и впрямь не только свободное, но и рабочее время посвящал личному вопросу. Но по-другому сейчас не могу. Я поцеловал впалую щеку матери и прошептал: «Вечером приеду». Накинул куртку и вышел из палаты. Вся больничная атмосфера тяжёлым, грузным комом придавила внутренности и, закрыв входную стеклянную дверь за собой, я глубоко вдохнул свежий воздух.

Я, щёлкнув сигналкой, присел за руль своего автомобиля. Телефон завибрировал, и я, вскинув трубку, не глядя, зло и громко ответил: «Слушаю».

– Ник, ты был у матери? – испуганно спросила моя сестра.

– Прости, Ксюш, – тут же извинился за грубый тон. – Ей стало хуже.

– А лечение? – спросила дрогнувшим голосом моя сестра.

– Не помогает.

– Что делать, Ник?

– Ей поможет только операция на сердечной мышце, но она стоит больших денег.

– И что делать? – голос Ксении заметно дрогнул.

– Искать деньги, – глубоко вздохнул.

– Ник, мы с тобой всё вынесли, что было, – Ксюша всхлипнула.

– Ксень, я сегодня выставлю машину на продажу, – успокоил сестру.

– Ник, а ты на чём будешь ездить?

– Возьму что-нибудь попроще, лишь бы ездила.

– У меня зарплата через три дня. Я оставлю нам с Алей только на проживание.

– Ксень, я сказал, что выставлю машину на продажу. Не обделяй ни себя, ни Альку, поняла? – я прибавил резкости своему тону. Не хватало, чтобы Ксюша тянулась вместе с ребенком.

– Нам нельзя падать духом, и мы должны сделать всё, что возможно.

Гулкое «Угу» пронеслось тяжелым эхом.

Я пробежал по ступенькам, ведущим к большой двери здания офиса, и, выдохнув, как обычно, нацепил маску холодного пренебрежения.

– Давыдов! – прогремел мой босс, сверкнув глазами. – Я же сказал тебе через час.

Я внутренне чертыхнулся. Спешил, как мог.

– Давай ко мне в кабинет, – бросил Бескровный и развернулся по направлению к двери своего кабинета.

Повернув ключами, размашистым шагом дошел до стола, сгреб с него желтый конверт и вручил мне.

– Вся информация внутри. Ознакомишься. Если будут вопросы, подойдешь, – бросил, выходя из кабинета.

Я вышел следом.

– Оплата? – спросил, крутя конверт из плотного жёлтого картона в руках.

– Аванс перевели. Думаю, сумма тебе понравится.

Бескровный вышел из офиса, оставив меня в раздумьях. Новое дело как нельзя кстати. Деньги нужны как воздух. Я зашел в свой кабинет и, повесив куртку на спинку стула, раскрыл конверт, выложив содержимое на стол перед глазами.

– Занятно, – с интересом перекалывал на столе содержимое пакета.

Глава 3

Я открыла глаза и, пройдясь взглядом по мирно спящему мужу, выскользнула из кровати. Набросила халатик и прошла на кухню. Юра, как всегда, вчера с работы вернулся поздно. Данность, которая бесила всё больше в последнее время. Я и сама вернулась поздно вечером, пройдясь по комнатам пустой квартиры, вернулась в кухню и, наполнив бокал дорогим французским вином, сделала большой глоток.

Терапия в виде расслабляющих процедур, СПА-салона и бестолкового щебетания Киры уже не помогает. Вытащила из холодильника фрукты и сыр, нарезав тонкими ломтиками, разложила на чёрной тарелке. Подхватив бокал вина и тарелку с нарезкой, поплелась в гостиную. Поставила тарелку и бокал на пол и, усевшись рядом, уставилась в витражное окно. Красивый город в безмолвном холодном сиянии – на оставшийся вечермой привычный спутник.

Я тряхнула головой и вылетела из вчерашнего вечера. Голова немного болела от вчерашнего бокала, и я, включив кофемашину, направилась в ванную комнату. После горячего душа настроение улучшилось. Я подошла к окну и сделала большой глоток горячего напитка, рассматривая просыпающийся город с высоты двенадцатого этажа.

– Доброе утро, дорогая, – прозвучало холодно и отстранённо, и я спиной чувствую взгляд Юры.

– Доброе, – ответила, не повернувшись.

– Тебе не кажется, что вино на ночь фигурирует в твоей жизни слишком часто?

Вот как! Неужели заметил?

– Тебе не кажется, что мы видимся с тобой реже, чем с кем-либо? Вроде бы муж и жена.

– Лиза, а как же гормональная терапия? Алкоголь должен быть исключён.

Я усмехнулась и, подойдя к кухонному столу, поставила чашку кофе на стол.

– Гормональная терапия нам вряд ли поможет, Юра. Мы трахаемся с тобой раз в три недели! – произнесла со злым смешком.

Брови супруга взметнулись в удивлении.

– Лиза, какая муха тебя укусила? – бросил вслед Юра.

Ах, муха меня укусила! Я тут же вернулась и, бросив сердитый взгляд на Юру, гневно выплюнула: «Апатия и полное отсутствие интереса. Заметь с твоей стороны!»

– У нас поставка нового оборудования в клинику. Отец разве тебе не рассказывал? Ты прекрасно знаешь, где я провожу свои вечера.

– А почему это должен рассказывать мне мой отец? Я вроде бы замужем за тобой.

Юра раскрыл рот в стремлении что-то возразить, но я тут же его пресекла: «После процедур я не собираюсь принимать твои возражения. Я надеюсь, за отпуск ты не забыл?»

– Я не племенной жеребец и не виноват в том, что у тебя проблемы с элементарной способностью женщины зачать ребёнка!

Слова, как громкая пощечина, разорвали воспалённое сознание.

– Что ты сказал? – я заколотила сжатыми ладонями в грудь.

От слёз совершенно ничего не вижу перед собой.

– Лиз, прости, – Юра скрутил руки за моей спиной и уткнулся в шею. – Зайка, пожалуйста, прости.

Я затихла, приходя в себя от оглушительной боли.

– Отпусти, – холодно произнесла.

Юра разомкнул руки, и я на ватных ногах добралась до спальни. Как он мог? Как можно было так затронуть больную тему? Я присела на кровать, без сил, ещё приходя в себя.

Проблемы с элементарной способностью женщины зачать ребёнка!

Слова жгли изнутри.

Юра зашёл в комнату и, опершись об дверной косяк, молча смотрел на меня.

– Лиз, я не забыл за отпуск. Мы же планировали провести его вместе, – Юра обогнул кровать и присел рядом. Осторожно взял за руку и приобнял за плечи.

– Планировали, – холодно бросила и тут же, отстранившись от супруга, подошла к шкафу.

– Мне, если честно, всё равно. И за отпуск, и за планы, – процедила сквозь зубы каждое слово.

Я сняла с вешалок первые попавшиеся мне на глаза вещи: шелковую пепельно-розовую блузку и серый брючный костюм.

– Лизи, не начинай...

– Даже не собираюсь, – холодно оборвала и вышла из комнаты.

Быстро одевшись и набросав неброский макияж, выскочила в подъезд. Утренняя перепалка испортила настроение на весь оставшийся день. А я с понедельника планировала заняться своим вопросом. Вопросом, мешающим мне жить счастливо.

Я припарковала автомобиль недалеко от набережной и вышла из него. Люблю это место. Люблю, уставившись на гладь реки, обдумывать свою жизнь и насколько правильно моё направление. Шесть лет назад я до умопомрачения любила выпускника офтальмологического отделения Медицинского университета. Окончив ординатуру, Иванчук Юрий Сергеевич пришел на работу в клинику, принадлежащую моему отцу. Там мы и встретились...

Мне было все равно, что возраст для замужества был достаточно ранний – всего двадцать один год. Взгляд голубых глаз плотно сидел в моей голове и, как и жаркие ночи в его руках. На его предложение я дала согласие, не раздумывая. Жаль, но всё это было... И как я ни старалась зажечь остывшие чувства между нами, я не могу.

А может быть, не стоит? Так всё оставить и продолжать жить без привычной искры в его глазах просто на моё появление?

Я скинула наручные часы. Я, конечно, опоздаю. По пробкам добираться прилично. Но холодный ветер, играющий на берегах реки, разметал мои волосы, слегка отсудил голову, и мне здесь очень даже неплохо.

И вообще: если мой супруг так мало уделяет внимание нашей семье, это нужно сделать и мне.

К черту Юрочку! Его голубые глаза, со временем ставшие холодными, и надменность, которая потихоньку множится и во мне! Опылилась от Юрочки.

Я вздохнула.

Мой брак семимильными шагами катится к чертям.

Я вернулась к своему белому внедорожнику и вывернула руль по направлению к любимому детищу. Офисное здание показалось на горизонте. Я надела привычную невозмутимую маску и твердой походкой поднялась по ступенькам у входа.

– Елизавета Игоревна, доброе утро! – Маша встретила с дежурной улыбкой.

– Доброе, Машенька. Можешь мне чашечку кофе сделать, – скидывая бежевое пальто и перекидывая через локоть, попросила свою помощницу.

– Конечно, – Маша тут же подскочила к кофемашине. – Пресса уже у вас на столе.

– Маша, ты прелесть, – улыбнулась Марии и толкнула дверь своего кабинета.

Повесила пальто в шкаф, сумочку поставила на столик. И постаралась выдавить улыбку, рассматривая себя в зеркале.

Я присела в кресло и, пододвинувшись ближе к рабочему столу, подтянула к себе ворох писем и красочных буклетов. Пробежалась глазами по направлениям: красное море со своими барханами и жестким восточным ветром, нежный Кипр и вкус греческих оливок на губах, яркая Испания и горячие конкистадоры.

Супер.

Всё интересно, увлекательно и перспективно. Я уткнулась в изучение предложений, оформленных в симпатичные буклеты, пестрящие фотогалереей из дорогих отелей. В дверь тихонько постучались, и Маша, с деловым видом подойдя к столу, поставила чашечку кофе.

– Как вы любите. Сахар, как обычно.

– Спасибо, – я пододвинула чашечку кофе поближе и сделала маленький глоток, продолжая разбирать горку бумаг на моем столе, которая нисколько не уменьшилась. Я отодвинула в сторону стоящие варианты, зондирование по которым я поручу одной из своих девочек. Бесплезные и неинтересные варианты тут же отправила в корзину.

– Да, кстати, Елизавета Игоревна. Там ещё один бандероль принесли. Сейчас поднесу.

– Ок, – задумчиво потянула, разглядывая интересное предложение в Доминикану. Пятизвездочный отель, номера люкс, собственный бассейн, собственный пляж и хорошие скидки при бронировании от десяти дней.

– Отлично, – пробубнила под нос.

Я ещё по инерции рассматриваю совместный семейный отдых, хотя в душе я ещё страшно злюсь на Юру и его обидные слова, резанувшие самые тонкие, болезненные струны моей души.

– Елизавета Игоревна. Ваша бандероль, – Маша положила поверх всей корреспонденции желтый плотный пакет и быстро выскользнула из кабинета.

Я покрутила в руках интересный конверт из плотной желтой бумаги. Без марок и обратного адреса. Возможно, ошибка?!

Нет. С удивлением уставилась на надпись на конверте:

Директору туристической фирмы «Саламандра»

Иванчук Елизавете Игоревне.

Другой информации, кроме двух лаконичных строк, я более не нашла.

Вскрыв пакет, разложила содержимое на рабочем столе: две пикантные фотографии. На большой двуспальной кровати в комнате, подсвеченной тусклым светом ночника, запечатлена парочка, предающаяся любовным утехам.

– Какая гадость, – фыркнула и отбросила в сторону фотографии.

Я откинулась на спинку кресла, выдохнув, пододвинула фотографии поближе. Повернув с обратной стороны, прочитала не менее интересную надпись:

Никого не узнаешь?

Я уставилась на фотографию, разглядывая подробности интимной сцены. Девушка, оседлавшая мужчину, явно мне не знакома. И со спины я вряд ли смогу узнать белокурую наездницу. Мужчина практически на фотографии не виден.

Бред какой-то.

Я зло вложила фотографии в желтый конверт и вышла из кабинета.

– Маша! – прервала помощницу, с кем-то весело щебетавшую по телефону. – Кто принес конверт?

– Который? – удивленно, захлопав ресницами, спросила Мария, изменившись в лице.

– Который ты принесла последним, – я скользила взглядом по изумленному лицу Марии.

– Курьер... – проблеяла Маша. – Вручил мне пакет. Я расписалась и тут же отнесла вам.

– Из какой курьерской службы?

– Я не запомнила. Что-то случилось?

– Нет, – холодно отрезала и, хлопнув дверью кабинета, вошла внутрь.

Что я так разнервничалась? Чья-то неудачная шутка не должна вывести меня из равновесия. Тем более перед ответственным мероприятием.

Я покрутила фотографии в руках и, бросив несколько раз взгляд на корзину, сложила желтый пакет во второй ящик письменного стола. Возможно, зря. Но фраза «Никого не узнаешь?» вертелась в голове.

Честно, я не узнала никого. Как ни старалась. Увы... Голый зад девицы, как и размытую фигуру мужчины, не признала.

Я зло выдохнула. Начало дня просто отвратительное.

– Лизок, приветик, – я прочитала сообщение на телефоне от моей подруги. – Есть желание вместе пообедать?

Я открыла письменный ящик стола и, бросив взгляд на желтый конверт, набросала ответ: «В нашем любимом кафе».

В ответ Полина прислала смайл с большим сердечком.

Как раз будет с кем обсудить дурацкие письма без обратного адресата, с дурацкими подписями.

Рабочий настрой испорчен напрочь. Я не спеша рассматривала буклеты с предложениями различных вариантов. Отодвинув в сторону, взяла чашку остывшего кофе в руки и подошла к окну. Весеннее солнышко пробивалось сквозь ветки деревьев и согревало своим теплом. Я щурила глаза от яркого солнечного света. В моей душе, как мрачная туча, всплывает фраза моего супруга: «Проблемы с элементарной способностью женщины зачать ребёнка».

Да, проблемы... И если учесть моё состояние, не настолько глобальные, чтобы за шесть лет брака у нас с Юрой не появилось пополнение.

В дверь постучались, и в кабинет заглянула Маша.

– Елизавета Игоревна, можно пустую чашку забрать? – тихонько спросила Мария.

Я повернулась на голос помощницы, который вырвал меня из моих тяжелых мыслей. Я молча кивнула и поставила полупустую чашку на стол, и вернулась на место, где и стояла.

– Елизавета Игоревна, у вас всё хорошо? – взволнованным тоном осведомилась Мария, собирая чашку с блюдцем на небольшой коричневый поднос.

– Отлично, – я вздернула подбородок, старательно рассматривая красивый пейзаж за окном. – С чего ты взяла, что что-то случилось? – Я перевела взгляд на Марию.

– Бледная и растерянная. На вас не похоже, – быстро бросила и скрылась за дверью.

Я только вскинула брови в удивлении на такой стремительный выход из моего кабинета.

– Так, собираем себя в кучу и за работу! – Громко проговорила любимую установку и открыла свой ноутбук.

Глава 4

Я припарковала свой авто у обочины и, выйдя на улицу, щелкнула сигналкой. До двенадцати ещё полчаса, но я решила приехать в любимое кафе пораньше. Монотонно крутя в голове мучительные фразы, брошенные моим супругом, окончательно выбилась из рабочей колеи, и разговор по душам с Полькой будет как нельзя кстати. Я взглянула на свое отражение в зеркале, висевшем в фойе кафе. Длинные темно-каштановые волосы разлеглись по плечам, ярко-голубые глаза горели нездоровым блеском, а лицо и впрямь было очень бледным. Будто вся кровь выпита из здорового молодого тела.

Да... Мария оказалась права по поводу моего внешнего вида. Я ущипнула себя за щеки и прикусила губы, чтобы хоть как-то вернуть краску белому, как полотно, лицу.

Я прошла внутрь и присела за полюбившийся нами с Полиной столик у окна. Подлетевшему тут же молодому официанту устало улыбнулась.

– Елизавета Игоревна, как всегда? – бойко спросил молодой парень.

– Нет, Рома. Можно меню? – спросила у официанта. – Хочу поменять пластинку сегодняшнего дня, – тихо добавила самой себе, глядя в окно.

Меню принесли через минуту, и я бесцельно перелистывала глянцевые листы.

Итальянская паста... Слишком сытно.

Свиные ребра... Из этой же серии.

Стейк из судака... Как раз то, что нужно. И я давно хотела попробовать судака под аппетитным сливочным соусом. Я махнула молодому официанту и, любезно улыбнувшись, сделала заказ: «Роман, можно стейк из судака и запечённый картофель. Для двоих».

Роман сделал пометку в блокноте и, собрав буклет, тут же удалился. Залетевшая в двери кафе Полина, увидев меня, помахала рукой. Размашистой походкой подошла к нашему любимому столику у окна.

– Приветик поближе, – Полина поцеловала в щеку и плюхнулась на коричневый диванчик напротив меня.

– Привет, я уже сделала заказ. Ты же не будешь против стейка из судака?

– Конечно, нет. Тем более мы давно хотели его здесь попробовать. Как жизнь?

Перед глазами вдруг пронесли голубые глаза Юры, с пренебрежением впившиеся в меня этим утром. Его знаменательная фраза и дурацкие снимки в ядовито-жёлтом конверте.

– У моего мужа, наверное, любовница, – во рту вмиг пересохло от догадки.

– Ты шутишь? – Поля открыла рот в удивлении.

– И их кувыркания мне прислали сегодня утром. Так, чтобы я полюбовалась, чего у нас с мужем давно не наблюдается, – я произнесла, не сдержав сарказма.

– Чего прислали? – Поля сменила позу с расслабленно-валяжной до сдержанно-собранной и, всматриваясь в лицо, добавила: «С этого места поподробнее».

– Сегодня утром курьером принесли письмо. Как положено без обратного адреса и с очень экстравагантным содержанием.

– Что подразумевает под собой экстравагантное содержимое?

– Фотографии трахающейся парочки.

– Жесть какая-то. Это точно тебе адресовано?

– Точнее некуда. Вроде бы я – директор туристической фирмы «Саламандры», – с нервным смешком ответила Полине, припоминая надпись на конверте.

– И кто на фото? Твой Юрка?

– Мужчину практически не видно. Фотографии сняты в очень темной комнате. Так... Неясные очертания фигуры.

– Фух! Я думала, и впрямь катастрофа разразилась, а тут кто-то просто отчаянно тебе завидует, – Поля выдохнула с облегчением и откинулась на спинку диванчика.

– Я так тоже изначально подумала. Но у нас, похоже, семейный кризис, а мужчины любят прятать голову, как только кризисом просто пахнет. И, как правило, на груди сочувствующей мадам.

– Не накручивай себя, Лиза, – Поля протянула руку и прихватила ладонь руки. – Юра – замечательный любящий муж. Размытые снимки в полумраке – не повод думать, что твой муж побежал прилечь на грудь сочувствующей мадам.

– Думаешь?

– Уверена.

– Добрый день, Полина Сергеевна, – Роман растянулся в широкой улыбке. – Ваш заказ. Выставив тарелки и приборы, быстро удалился.

– Пахнет бесподобно, – втягивая в себя аппетитный запах, нараспев потянула Полина.

Я осторожно наколола небольшой кусочек судака под сливочным соусом и положила в рот. Мясо рыбы тут же растаяло. Вкусно, но аппетит так и не разыгрался на бесподобное блюдо передо мной.

– Жаль, ты за рулем. Сейчас бы пропустили пару бокалов, – Поля бросила на меня быстрый взгляд. – Может быть, до дома на такси?

– Нет, Поль. Работы много.

– Ты же директор. Сама работу определяешь, и сама отменяешь, – с нотками зависти протараторила Полина.

– У тебя всё просто. Поэтому моя фирма процветает, что я нахожу работу и только могу её прибавить и никак не отменить.

– Всё поняла, – встречается Поля, – Выходные – мои. Кирке скажешь, что у тебя тет-а-тет с подругой. Давай, как раньше, посидим в «Аманде». Ромовый пунш, экзотические фрукты... И приятная компания из нас, любимых.

– Умеешь настроение поднять, – с улыбкой подняла глаза на Польшу. – Давай! Юра всё равно все выходные проводит в клинике.

– Что так? – осторожно спросила Полина.

– Отец решил переоборудовать клинику. И первые партии оборудования начали поступать, – пояснила подруге.

– Аааа... Жаль, что ты не пошла по стопам своего отца.

– О, нет! Медицина – это не моё, – я тут же замахала руками. – В роли врача в нашей семье только моя сестричка потянет.

Вспомнила, как отец долго доказывал, что из меня выйдет замечательный врач. Но я, к сожалению, не обладаю такой стойкостью и стальными нервами, которыми должен обладать человек, решивший стать врачом.

– У тебя как дела? – решила поменять тему.

Поля выглядела как никогда хорошо. Светлые волосы заплетены в затейливую косу, и чрезвычайно дорогой костюмчик дымчатого цвета хорошо сочетался с голубыми глазами моей подруги, горящими лукавым огоньком.

Или новый роман, или реанимирование старого.

– Всё ровно, – коротко отрезала Полина.

– По тебе не скажешь, – возразила, поглядывая на Польшу.

– Премия на работе выписали, потратила на себя любимую, – одергивая полы нового костюмчика, произнесла подруга.

– А твой ненаглядный?

– Да ну его! – махнула рукой Поля, – Опять в сомнениях. И все его сомнения заколебали. Вот где сидят, – Полина прочертила рукой по горлу.

– Уже бы поставила точку в отношениях, в которых ты третья лишняя.

– Перец мой – обеспеченный мужичок. Помогает хорошо, поэтому терплю отношения, где я на подтанцовке.

– Моё мнение ты знаешь по этому вопросу, – я не раз отговаривала Полину закончить любовный роман с женатым мужчиной.

– Звёзд не хватаю, поэтому как есть, – Поля отвернулась и отстранённо уставилась в окно.

– Поля, прости меня, если зацепила за больное место.

– Обед уже заканчивается, – Полина улыбнулась дико грустной улыбкой.

Я кивнула и позвала официанта.

– Рома, рассчитайте нас, – вглядываясь в подругу, сразу поникшей при неудобной фразе, которая слетела с моих губ.

Мы вышли из кафе, и я обняла Полину на прощание.

– Созвонимся. Не вешай нос, дружок, – подбодрила подругу.

Полина сжала мою руку и, помахав рукой, зацокала каблуками туфель по тротуару.

Я вернулась в офис и постаралась загрузить себя по полной. После встречи с Полиной на душе стало ещё отвратительнее. Я не смогла поделиться с подругой больной фразой, которую бросил мне вслед Юра, и она теперь мучила меня изнутри.

Будто я и впрямь ущербный человек! Я спустила руки на низ живота.

Когда там зародится новая жизнь?

Моя маленькая дочка? Или озорной сынишка?

По щеке поползла слеза, которую я тут же смахнула.

– *Лиза, настрой тоже важен*, – в голове прозвучали слова моего лечащего врача. Сложно поддерживать настрой шестой год, когда семейная жизнь трещит по швам. Я выключила ноутбук и подошла к зеркалу. На меня отчужденным взглядом смотрела симпатичная женщина. Ярко-голубые глаза горели нездоровым блеском, и при всем симпатичном антураже из шелковой блузки бледно-розового цвета и стильного серого костюма выгляжу блекло. Я подхватила сумочку и ключи от автомобиля и вышла из кабинета.

– До свидания, Мария. Не задерживайся, – дала указания помощнице.

– Хорошо, Елизавета Игоревна.

Лифт отмахал положенных двенадцать этажей, и я, повернув ключ в замочной скважине любимого гнёздышка, прошла внутрь квартиры. Квартиру в элитной многоэтажке приобрёл мой отец.

– У молодой семьи должно быть своё отдельное жильё, – с лукавой улыбкой мой отец вложил мне в руки ключи накануне свадьбы.

– Что это? – удивлённо спросила отца, вертя ключики в своих ладонях.

– Этаж двенадцатый. Три большие комнаты. Думаю, тебе понравится.

– Папа! – Я кинулась на шею своему седовласому отцу. – Спасибо. Такой дорогой подарок!

– Лизи, я очень люблю тебя и хочу, чтобы ты была счастлива. Документы на квартиру оформлены на твоё имя.

Я выплыла из воспоминаний шестилетней давности и нахмурилась. В кухне включены светильники, и туфли моего супруга небрежно стоят у порога.

Странно. Так рано мой супруг не приходит в последнее время!

Я сняла брендовые ботинки и, повесив на вешалке пальто, тихонько прошла на кухню. Остановившись в проёме, опёрлась о дверной косяк. Юра, перепачканный в муке, носился по кухне с кухонным ножом и половником.

– Не успел, прости. Хотел сделать тебе сюрприз, – Юра бросил взгляд на стол, на котором расставлены приборы и тарелки. В ведерке со льдом моё любимое шампанское... И шикарная Юркина улыбка подтачивает лёд на моём сердце, которое и покрыто этим льдом стараниями моего мужа.

– Я люблю тебя, Лизи, – низким грудным голосом произнёс мой муж.

Юра положил столовый нож на кухонный стол и приблизился вплотную ко мне. Прочертил рукой по подбородку и накрыл губы поцелуем. Я, обвив рукой его талию, отвечаю на его страстный поцелуй, ещё до конца не веря, что мой муж прежний...

Глава 5

Я повернула голову в надежде увидеть лицо своего супруга, но Юры уже не было. И по оглушительной тишине понимаю, что он уже отчалил на работу.

Хмм. А мне хотелось понежиться в его объятиях, но...

Что ж, вчерашней ночью Юра меня удивил своей нежностью и страстью, по которой я страшно соскучилась. Я потянулась и с удовольствием, на цыпочках подошла к окну нашей спальни. Открыв шторы, впустила солнечный свет в комнату. Накинув серый шелковый халат, направилась в ванную комнату. Вскинула брови на увиденную картину. На умывальнике небрежно брошены зубная паста и щётка моего мужа.

Так спешил, что пограл свою педантичность?

Я аккуратно поставила щетку в подставку и положила зубную пасту на привычное место на полочке. Усердно работая зубной щеткой, подмигивала себе в зеркале и даже слегка пританцовывала.

– Лиза, взрослая дурочка, – погрозила себе пальчиком в зеркале и вышла из ванной комнаты.

Изрядно пробежавшись по гардеробу, остановилась на белом тонком свитере и юбке-карандаш. Всё то же строгое бежевое пальто и, покрутившись у зеркала, удовлетворённая вышла в подъезд.

Офисное здание под свою фирму я искала долго. Уже были готовы документы и даже набраны после длительных собеседований в штат первые сотрудники, а здание еще не подыскано. Хотелось, чтобы офис был в центре города и тем самым увеличивалась проходимость, и выглядело соответственно заявленному уровню. Объявление о сдаче в аренду нескольких офисных помещений я нашла случайно, заглядывая в маркет офисных принадлежностей по дороге домой. Огромное стеклянное здание в несколько этажей выглядело помпезно, и помещение на втором этаже как нельзя, кстати, вписывалось в моё представление о моей будущей конторе. Через неделю я открывала ключом дверь правого крыла на втором этаже, где в нескольких кабинетах разместилась туристическая фирма под экзотическим названием «Саламандра».

Прошло практически пять лет. Через несколько месяцев пятилетний юбилей моей фирмы, и я подумываю организовать банкет в честь юбилея и порадовать сотрудников премией. Девчонки мои молодцы. Но и оставались в рядах сотрудников только целеустремленные и трудоспособные дамы.

Я вспомнила молоденькую белокурую девчонку, недавно принятую с испытательным сроком. Нужно поинтересоваться у Павлюченко Анастасии, как новенькая девочка и её успехи. Обучение я наделила одной из моих успешных и опытных сотрудников.

Я вошла в холл, где находится ресепшен и рабочее место Марии, и нахмурила брови. Марии на месте не оказалось.

Интересное начало дня. Маша отличается ответственностью и обычно предупреждает, если задерживается. Я дотронулась ладонью до лба, старательно вспоминая наш вчерашний разговор. Возможно, я пропустила что-то. Вчера я была рассеянной, немного печальной и совершенно несобранной. Всё благодаря Юре. Мой супруг, конечно, реабилитировался вчера, но осадок остался. Я же понимаю, что брошенная обидная фраза – мнение моего супруга обо мне, случайно обронённое в ссоре.

Я бросила сумочку, повесила пальто в шкаф и тут же набрала номер телефона Марии.

– Маша, доброе утро. Не вижу тебя на рабочем месте. Уже девять утра.

– Елизавета Игоревна, простите, но я вас вчера предупреждала. У моего сынишки день рождения. Задерживаюсь, – виноватым тоном ответила Маша.

– Да? – я немного осеклась, – Хорошо, Маш. Я, наверное, забыла.

Я громко выдохнула и прошла в кабинет к сотрудникам. Слегка улыбнулась на дружное приветствие.

– Доброе утро, девочки! – обведя всех взглядом, ответила на приветствие и уставилась на новенькую.

Ярковатый макияж. Тоненькое платье в обтяжку и светлые волосы, каскадом спадающие на плечи.

– Настя, зайди ко мне в кабинет, пожалуйста, – обратилась к сотруднице, которая работает со времен основания фирмы.

Я полностью доверяю Павлюченко, с которой начинала освоение просторов туристического бизнес направления.

Павлюченко принеслась тут же. Запыханная залетела в кабинет следом за мной.

– Простите, я без стука, – произнесла Настя, переминаясь с ноги на ногу.

– Присаживайся, – я показала на стул у моего рабочего стола и, обогнув большой бежевый полированный стол, присела в кресло.

– Что-то случилось? – спросила Настя, уставившись на меня взглядом карих глаз.

– Как твоя подопечная?

– Дерзкая. Но хватает моментально. Язык подвешен. Думаю, наш экземпляр.

– Хорошо, – я удовлетворенно покачала головой. – А так... Твоё субъективное мнение?

– Скользящая дама. О себе рассказывает нехотя. Мы тянули-тянули информацию и перестали.

– Меня уже гложет сомнение. Хорошо, пока договор с испытательным сроком. Потом посмотрим, что с ней делать. Ладно, присматривай за ней, Настюша.

Настя поднялась со стула и вышла из кабинета. Я подтянула поближе стопочку буклетов и выбрала из нее предложения на отдых в Доминиканскую республику. Улыбнулась, представив белый песочек и теплое солнце. Открыв ноутбук, достала из сумочки наши с Юрой паспорта.

Через двадцать минут я удовлетворенно потирала руки. Курортный отель только для взрослых в районе Пунта-Кана на нужные даты в элегантном люксе с обслуживанием по системе «всё включено».

Всё, как я люблю!

Гольф на территории отеля. Этой перспективе Юра будет рад. А ещё казино, ночной клуб, шесть превосходных баров и шесть ресторанов с обслуживанием по меню, с блюдами средиземноморской кухни.

Празднование чугунной свадьбы пройдет на ура. Представляю лицо своего супруга. Думаю, нам обоим пойдет отдых на пользу. Я погуглила в интернете, что обычно дарят супругу на чугунную свадьбу, и остановила выбор на красивом кожаном ремне с бляшкой со сплавом частично из чугуна. Так... Символичный подарок. Интернет-заказ оплачен. Останется только собрать чемодан и самолетом из Москвы с пересадкой в Турции приземлиться в курортном раю.

Я уже представила, как морская волна, накатив, лизнула мои босые ноги и, шипя, вернулась к себе. Тепло белого пляжного песка и морской брыз, нежно колышущий мои волосы. А ещё рядом нежно любящий супруг держит меня за руку. А лучше целует под шум прибоя.

Романтическая обстановка, надеюсь, пойдет нашим отношениям на пользу!!!

Я откинулась на спинку кресла и развернулась к окну. С высоты второго этажа открывается бесподобный вид. Строгая аллея декоративных сосен, красивый фасад кафе и раскидистый парк через дорогу. Я достала телефон и, глубоко вздохнув, набрала номер своего лечащего врача.

– Лиза, доброе утро, – высоким голосом поздоровался мой лечащий врач.

– Доброе, – ответила я удовлетворенно. Но оно и впрямь было добрым. Моё настроение кардинально отличается от вчерашнего. Юра постарался, но больше настроение прибавили два тура в Доминикану на десять дней, полных замечательных развлечений, лежащие у меня в сумочке. – Я собралась к вам на приём в понедельник.

– Да, как и договаривались, Лиза. Жду в понедельник. Если все анализы хороши, мы начнем уже со вторника.

– Спасибо, Инна Дмитриевна.

– Пока не за что, Лиза. До встречи. Жду в боевом настроении в понедельник.

Я улыбнулась. Вот что мне нравилось в Инне Дмитриевне – это её отношение к каждому пациенту. Конечно, в платной клинике каждый пациент – отдельная вселенная. Но профессиональный подход вместе с хорошим отношением, и я не меняю своего лечащего врача уже шестой год.

Я попрощалась и положила трубку, продолжая наблюдать за пробуждающейся с каждым днём всё больше природой. Громкий стук в дверь прервал мои мысли.

– Доброе утро, Елизавета Игоревна. Я уже на рабочем месте, – Маша топталась у двери. – Вы, наверное, вчера забыли за мою просьбу.

Я мысленно пробежалась по всем диалогам с Машей и всё равно не зацепилась за просьбу Марии немного припоздниться сегодняшним утром. Да ладно. Я же не могу помнить абсолютно всё и вся.

– Маша, ты нашу новенькую оформила? Как её?

– Кристина. Конечно же, оформила.

– И личное дело завела?

– Да. Правда, Кристина еще не все документы поднесла.

Я недоуменно приподняла бровь.

– Сказала, что не замужем, но есть маленький ребенок, которого воспитывает самостоятельно. Не поднесла ещё свидетельство о рождении, – торопливо объяснила девушка.

– А трудовая книжка?

– Чистая, как слеза. Запись в «Саламандре» первая.

– Она же сказала, что работала продавцом?

– Пояснила, что её не оформляли официально.

Я выругалась. На что Маша подняла удивленно брови.

– Моё упущение, – пояснила вылетевшее крепкое словечко. – Я не просмотрела ни одного документа, которые следует просмотреть при приеме на работу.

– Возможно, были заняты.

– *Мои мысли были заняты совершенно другими вопросами! Какое упущение!* – мысленно выругала себя.

– Не люблю таких тёмных лошадок.

– Это понятно. Но вы взяли с испытательным и всегда можете поменять решение.

– Ты права, Маша. Посмотрим, что из этого выйдет. А пока сделай чашечку кофе.

Мария тряхнула белокурой головкой и упорхнула выполнять мою просьбу. Я нервно постучала ноготками по бежевому столу.

Ладно... Разберёмся...

– *Все вопросы рано или поздно решаемы,* – успокоила себя.

Маша заглянула с подносом и принесла вместе с собой шлейф любимого напитка. Выставила на стол чашку и белую десертную тарелочку с шоколадным бисквитом.

– Угощайтесь, Елизавета Игоревна. У моего Андрюшки сегодня день рождения. Три годика, – Мария слегка нагнулась, и я, подняв на неё взгляд, увидела качнувшиеся в ушах Марии в такт движению девушки серьги. На конце тонкой нитке из белого золота сверкнула капелька из камня.

– Выглядит очень вкусно, – я перевела взгляд с дорогого украшения Марии на бисквитное пирожное.

Блеск бриллианта не спутаешь ни с чем.

– Любимый мужчина подарил, – прокомментировала Маша, заметив направление моего взгляда.

– Очень красивый подарок. И дорогой. Твой мужчина любит тебя, если радуется дорогими украшениями.

Мария зарделась и потупила взгляд.

– За пирожное спасибо, – я поблагодарила Марию. Маша, подхватив коричневый поднос, вышла из кабинета.

Я отломил десертной ложечкой кусочек шоколадного бисквита и хмыкнула.

Юра за все шесть лет не сделал ни одного интересного подарка. Даже цветы выбирал скучные. Серьги с бриллиантами я, конечно, и сама могу позволить приобрести для любимой персоны, но хотелось знака внимания от Юры, более масштабного, чем скучный букет цветов, купленный по дороге в ближайшей цветочной лавке.

Глава 6

Я пересматривала свой гардероб, не решаясь, что надеть на встречу с любимой подругой. Раньше любой откровенный наряд на мою фигуру я надевала без тени сомнения. Сейчас то же самое действие меня смущало.

– Старею, – пришла к неутешительным выводам и повернулась спиной к большому зеркалу в спальней комнате, внимательно осматривая пятую точку в отражении.

Чёрное платье из тяжелого шелка. Слегка вызывающее и со слишком откровенным вырезом на груди. Я подняла волосы наверх и, покрутившись, расстегнула молнию на боку.

– Слишком откровенно, – прокомментировала вслух и, сняв чёрное платье, бросила на кровать. Вспомнив, что у меня печется мясо в духовке, стремглав понеслась в кухню в одних чулках и нижнем белье. Не зная, где собирается ужинать Юра, приготовила на вечер сытный ужин из печеной свинины и картофеля с грибами. Я несколько раз набрала номер Юры в трубке телефона, но мой муж так и не ответил мне.

Что ж. Переживем. Не в первый раз.

Я сбросила сообщение на ватсапп: «Я сегодня вечером отдыхаю с Полиной в ресторане».

Сухо. Сдержанно. И со злостью. Злость меня распирала изнутри. Горячими черными потоками выливалась на стены красивой пустой квартиры.

Я не стала ставить в известность Юру, что отдых с Полиной мы планируем провести не в респектабельном ресторане, а модном баре. Я достала противень и выключила духовой шкаф.

– Ужин на столе, – добавила ещё одно сухое утверждение к отправленному и вернулась в спальную комнату.

Я открыла шкаф и ещё раз нервно пересмотрела вешалки с одеждой. Сплошь строгие костюмы и такие же блузки. Много платьев для выхода, но в бар в таких вычурных нарядах не появишься. Я взяла в руки чёрное платье и снова влетела в черный шёлк. Тонкие бретельки, присобранные складки на боку, подчеркивающие изгиб красивых бедер и симпатичный разрез практически до края ажурной резинки чулка. Я бросила на кровать черный классический плащ и достала черные туфельки на высокой шпильке.

– А волосы? – ещё раз подняла каштановые кудри наверх. – Нет. Оставим распущенными.

Я взглянула на себя в зеркале в прихожей, вертя ключи от входной двери в руках.

– Ну, прям Джולי на задании, – с нервным смешком прокомментировала своё отражение. Я спустилась вниз и присела на заднее сидение такси.

– Куда? – коротко спросил водитель такси.

– Бар «Аманда» на Ландшафтном проспекте.

Я зашла внутрь и, обеда взглядом посетителей, подошла к стойке. Конечно, Польки нет и в помине. Глупо было ожидать от Польки, опаздывающей в хорошие времена, чтобы она показала сегодня вовремя. Можно было не спешить. Маленький сынишка, больная стареющая мать, и все заботы о них на плечах Полины.

– Добрый вечер. Что желаем? – бармен интенсивно тряс шейкером передо мной.

– Что посоветуете?

– Настроение? – вдруг спросил бармен, пробежавшись взглядом по глубокому вырезу платья.

Я удивленно подняла брови.

– Если романтическое, посоветую «Медузу», если расслабленно-разгоряченное – «Хиросима», если гневно-возбужденное – «AngelFace».

– Последнее.

– Не сомневался, – подытожил молодой мужчина и, вылив содержимое стакана в бокал, пододвинул ближе.

– Это «AngelFace»?

Бармен удовлетворенно кивнул головой: «Вам понравится».

Я нерешительно потянула коктейль через трубочку и удовлетворенно хмыкнула. Вкус абрикоса медленно расплылся вслед за джином и кальвадосом.

– Спасибо, – я поблагодарила бармена и обвела взглядом свободные столики.

Опустившись на кожаный диванчик, поставила свой бокал на стол и достала телефон. Нехотя проверила сообщения в мессенджере. Юра, естественно, не ответил и ещё не прочитал мои сообщения.

Так занят в клинике!

Можно было позвонить отцу, но ставить в известность родителей о наметившемся разладе не хотелось. Я знаю своего отца. Задаст кучу вопросов, на которые мне отвечать не очень хочется, и придёт к нелицеприятным выводам.

Нет. Точно, Игорь Максимович пусть останется при мнении, что у меня с его заместителем всё замечательно.

Я медленно опустошила свой бокал и ёжилась после очередного липкого взгляда подпитого клиента «Аманды». В гордом одиночестве я, наверное, выгляжу как снимающаяся девица. К списку, которые изрядно подпортили мне настроение, добавилась Полина. Я взглянула на часы телефона. Встреча назначена час назад. Я припоздала, зная, что Поля держит слово с трудом, но моя подруга перещеголяла меня.

Я набрала в телефоне Полькин номер, но в телефоне только длинные гудки. Я подошла к стойке бара и присела на высокий стул.

– Я слушаю, – едва заметная улыбка тронула губы симпатичного парня.

– Повторите «AngelFace», пожалуйста.

Бармен плеснул в стакан жидкость из разных бутылок и затряс шейкером.

– Меня зовут Константин.

– Лиза, – коротко представилась. – Я ваше имя на бейджике уже прочитала.

– Ты одна, Лиза?

Нахальный мужчина. И даже слегка оторопела.

– Нет, – я бросила недовольный взгляд и забрала свой стакан с коктейлем. Вернувшись за свой столик и нервно оглянувшись, ощущая чье-то пристальное внимание. Тайком взглянула на бармена. Который усердно занят своими делами, но точно знаю, перед тем как я повернулась, спрятал свой нахально-любопытный взгляд. Я покрутила ножку бокала и сделала большой глоток коктейля.

Полина подскочила к столику и скорчила виноватую гримасу.

– Прости, засранку, – Поля сбросила куртку и присела напротив меня.

– Я ожидала, что ты припозднишься, но что мне придется ждать тебя больше часа, – тут же возмутилась.

– Попросила соседку посидеть с сыночком, а она задержалась на смене. А потом ещё такси в час пик в пробке простояла больше получаса. Что пьём? – ткнула пальчиком в мой бокал с ярко-оранжевым содержимым Полина.

– Это напиток, разгоняющий гневно-возбужденное настроение, – прокомментировала я, чувствуя хмель, плавно буксующий по венам.

– О, мне тоже нужно такое же!

– Бармена зовут Константин. Коктейль называется «AngelFace», – расслабленно потянула.

– Поняла, – подтягивая ниже обтягивающую блузку, открывая при этом красивые полushария вздымающейся груди.

– Лизи, выглядишь отпаданом, – бросив короткий взгляд на меня, подытожила Полина.

– Ты тоже хороша, – я прокомментировала откровенный вырез моей подруги.

– Как дела? – присев с таким же божеством в стакане оранжевого цвета, спросила Полина, участливо вглядываясь в мои глаза.

– Я покачала головой в стороны: «Ну, как сказать. Всё как обычно. Ничего не изменилось с нашей последней встречи».

Обычные субботы, которые я провожу в одиночестве или в кресле своего кабинета в офисе. Субботы, в которые я не знаю, куда себя деть.

И дом... Красивые стены, в которых отчаянно грустно. Красивый вид из витражного окна, которым я люблю практически каждый вечер с бокалом вина, наполняя его любимым бургундским, потому как заглушить беспокойное сердце нечем. Поддержка от любимого семейства скупа, от любимого мужа просто отсутствует.

– А фотографии? – потянула Полина вслед за глотком «AngelFace».

– Что с фотографиями? – я удивилась интересу Полины по вопросу, который так и лежит в моем письменном столе. Ядовито-желтый пакет в ящике стола.

– Нужно выкинуть, – я быстро выпалила.

– Ты не сказала Юре об этом письме? – Полина провела по мне любопытным взглядом.

– Ты права. Это чья-то неудачная шутка. Мне, если честно, давно нужно выкинуть эти снимки, а я упорно держу их у себя в столе, – старалась придать голосу непринужденности.

– Людненько, – Полина обвела взглядом публику, уже собравшуюся к позднему вечеру.

– Хотя здесь всегда так. Коктейль хорош. Тебе взять ещё?

– Угу, – это уже третий бокал, но от его содержимого на какое-то время стало легче. – Я в дамскую, – прокомментировала я и поднялась из-за стола. Клубы дыма щипали глаза, и красная подсветка, словно демон с десятком красных глаз, сверлили меня своим взглядом. Я оперлась о стену в тёмном длинном коридоре, не думая о том, что, возможно, пачкаю чёрное платье футляр на тонких бретелях. Клубная музыка отзывалась твердыми аккордами в голове, которая смутно понимала, что всё-таки желает. Залить голову оранжевым зельем или остудить хмельную голову, пропустить мимо ушей бестолковый разговор с Полиной? А может быть, отдаться ритму и получить удовольствие от движений на танцполе модного бара, забывая жизненные проблемы и боль.

– Привет, красотка. Скучаешь? – ворвался в самое ухо мужской голос.

Ответить я не успела. С глухим рычанием мужские губы жадно впились в мои. От запаха дешевого одеколона и отчаянных слюнявых действий мне стало тошно, и я попробовала оттолкнуть паршивца. Пробежавшая мимо парочка хихикнула, наверно, думая, что кто-то не удержался от переизбытка чувств.

О том, что меня насильно припечатали к стене, у проходящих не возникло мысли!

Я зло заколотила в грудь и укусила за губу незнакомца. Во рту почувствовала вкус крови, и мужчина с фигурным «Блядь» отпрянул от меня. Карие глаза бармена сверкали неподдельной злостью. Я зло вытирала рот, еще приходя в себя.

– Любишь игры пожёстче? – на лице нахала играла ухмылка.

С предвкушающей улыбкой он снова приблизился ко мне, выставляя руки вперед, по которым тут же получил.

– Убери свои грабли. Иначе за себя не отвечаю! – зло прорычала в ответ на его повторную попытку оставить следы своим противным ртом.

– Сама меня сверлила взглядом весь вечер. Хочешь развлечься, так я всегда за, – в глазах адский огонек навёл на мысль, что бармен с прямоугольной табличкой на чёрной рубашке «Константин» под действием чего-то. И явно не алкоголя, – от выводов, к которым я пришла, стало не по себе.

– Я не думаю, что твоему руководству понравится твой интерес к клиентам, – я выставила руки вперед.

– Всё-всё, дамочка. Понял! – вскинул руки нахал, и попятился назад.

Я проводила взглядом наглеца и на ватных ногах прошла в дамскую комнату. Руки дрожали, и сердце колотилось в груди, как оглашенное.

– Черт возьми. Надо же было нарваться на идиота! – я открыла кран и попробовала остудить горячую голову, прислоняя холодные руки к вискам. Глубоко выдохнув, взглянула на себя в зеркало. На меня смотрела чужая мне женщина. Склонила голову на бок и зло мне улыбнулась.

Точно я? Я помотала головой и вышла прочь из серой душной комнаты.

– Ты чего так долго? – Поля округлила глаза, как только я с силой плюхнулась напротив неё.

– Выходила подышать, – я немигающим взглядом уставилась в полированный коричневый стол.

– Ты что, привидение увидела на улице? – усмехнулась Полина и придвинула ближе бокал. – Давай за тебя, красавица.

Я подняла глаза и уставилась в голубые глаза Полины, от которых, как от ледяной дымки повеяло холодом.

– Почему же только за меня. За нас обоих. Мы с тобой обе красивые и успешные, – вглядывалась в лицо Полины. Подруга отвела взгляд, будто пряча его от меня.

– У тебя всё хорошо. Уж кто успешен, так это ты, Лиза. А я только двигаюсь по ступенькам к своему успеху.

– Что ж, давай тогда и выпьем, чтобы ступенек было меньше, а желаемое достигалось быстрее.

– Согласна, – Полина подняла свой бокал и осторожно стукнула об мой.

Как только створки лифта закрылись, я опёрлась о холодную стену лифта. Вся реальность плясала в диком адском хороводе.

– Солидный строгий директор «Саламандры», а надралась как! – я громко выругала себя вслух. От бурного вечера остался горький осадок, да ещё с непонятным оттенком... То ли зависти, то ли едва заметной злости.

Лучше бы провела этот день с Киркой. Сестрёнка всегда была сообразным бальзамом. Лифт открыл двери в мой подъезд, и я нетвердой походкой прошла к входной двери. Покопавшись в сумочке, вытащила связку ключей. Я долго возилась со связкой ключей от квартиры. Безуспешно пробовала попасть в замочную скважину. Получалось плохо. Точнее, не получалось совсем. Я оперлась головой о дверь, чтобы придать моим действиям твердости, которых мне не хватает.

В замочной скважине повернулось дважды, и я нетвердой походкой вошла в квартиру. Уперлась в грудь своего мужа, всё ещё держа ключи от квартиры в своей руке.

– Ты с ума сошла? Лиза? Ты пьяна?

– Тебя это удивляет? – я подняла глаза на его лицо. – Меня давно уже нет. Я направилась всё той же нетвердой походкой к спальне, на ходу снимая свои вещи.

– Я тебе запрещаю ходить по ресторанам с Полиной, – Юра шёл следом за мной.

– Своей курице запрещай! – я вдруг сильно рассмеялась и, расстегнув молнию на боку платья, зло откинула от себя чёрное платье.

– Какая курица, Лиза? – тряхнул меня муж.

Я отмахнулась от него.

– Жёлтая такая. Ядовито-жёлтого цвета, Юрочка.

– Бредишь, Лиза. Молодец, хорошо готовишься на приём к врачу.

Бред. Точно... Моя жизнь – сказочный сюрреалистичный бред... – пролетела последняя мысль перед тем, как оранжевый коктейль закрыл мои тяжелые веки.

Глава 7

У клиники «Женское время» была своя аура. Проходясь по длинным просторным коридорам клиники, мне иногда казалось, что за мной бежит детский смех, и я оборачивалась...

Постояв несколько секунд, прислушивалась к удаляющимся звукам. Профессионализм на высшем уровне и суперсовременное оборудование. Поэтому я выбрала строгую Инну Дмитриевну Федорченко, профессора, акушера-гинеколога с кучей регалий, которые множились с каждым годом на стене её кабинета в красивых стеклянных рамках.

Я подъехала утром к стоянке у клиники. Посидев несколько минут, бесцельно всматривалась в фигуры и лица входящих в здание клиники.

Это будет моя последняя попытка.

Дальше крах...

Точно. Крах моей семьи...

Всё время, пока я поднималась по ступенькам, как заведённая повторяла одно слово.

Крах...

Инна Дмитриевна, хмуро сдвинув брови, долго вглядывалась в монитор аппарата УЗИ.

– Что-то не так? – испуганно спросила я, продолжая следить за каждым действием Федорченко.

– Нет, Лиза, всё в порядке, – успокоила меня лечащий врач. – Хочу кое в чём удостовериться.

Я выдохнула и уставилась глазами в белоснежный потолок кабинета.

Диагноз, конечно, был мне знаком, но как только закончился последний курс моего университета и диплом бакалавра был у меня в кармане, я задумалась о нашем совместном ребенке с Юрой.

Мой интеллигентный муж нравился всему без исключения семейству, и мой отец даже приблизил его к себе, повысив со штатной должности практикующего офтальмолога до заместителя. Я понимаю, что основным принципом, которым руководствовался мой отец в выборе своего заместителя, стали родственные связи.

Я не спрашивала отца, почему именно Юра? Мы с супругом молча приняли его выбор. Всё это время я надеялась, что Иванчук Юрий оправдывает возложенные моим отцом на него надежды.

А вот с появлением в нашей семье пополнения получился неприятный сюрприз!

Федорченко меняла мне препараты, проводила многочисленные анализы, но лечение не приводило к нужному эффекту.

– Так, Лизонька. У нас всё хорошо. Лечение и гормональные препараты я тебе немного поменяла. Через месяц я жду тебя у себя. Сделаем повторное УЗИ, – Инна Дмитриевна подняла глаза и поправила свои очки.

Я вытерла живот и поставила ноги на отполированный до блеска пол.

– Хорошо, – ответила я спокойно. – Но у нас ничего не получится.

– Лиза, успокойся. Люди десятками лет ждут ребенка, а у тебя так... Только начало пути. Опускать руки не стоит.

Я спрятала лицо руками и покрутила головой.

– Я знаю. У меня ничего не получится.

– Лиза. Мы разговаривали с тобой за настрой, – Федорченко присела рядом и приобняла меня. – А вообще, Лиза. Твой муж тоже доктор. Должен понимать. Для полной картины мне нужна спермограмма твоего супруга.

– Когда я подняла этот вопрос, Юра сказал, что проблема во мне, и делать её не станет.

– Глупое предубеждение. От профессионального врача никак не ожидала.

– Мужчины, – я пожала плечами.

– Хорошо. Если будет, что беспокоить. Тошнота, отсутствие аппетита – сразу же ко мне на приём. У нас ещё есть козырь в запасе.

– Какой?

– ЭКО. Мы только в начале пути, – взгляд доктора, полный уверенности, мне понравился.

Я вышла в коридор и прислонилась спиной к белоснежным стенам клиники. Руки дрожали мелкой дрожью, а стены коридора вдруг стали приближаться ко мне, и вся картина слилась один густой туман. Я не могла двигаться и даже произнести ни звука. Зажмурив глаза, считала про себя, и только через минуту смогла пошевелить рукой.

– Вам плохо? – ко мне подскочила обеспокоенная медсестра и участливо заглянула в глаза.

– Уже лучше, – я устало улыбнулась и, тихонько развернувшись, направилась к выходу.

Сердце всё еще лихорадочно скакало, и успокоилась я только через несколько минут, глубоко дыша за рулем своего автомобиля.

– Так, Лиза, дожились. Навязчивые мысли выливаются в панические атаки, – пришла к выводам.

Нужно будет спросить у моего будущего офтальмолога, как действовать, когда волна страха окутывает тебя, словно змея.

Осторожно. Так, чтобы моя сестрёнка не начала волноваться за меня раньше времени.

Выдохнула. Да... Так скоро мне будет нужен не гинеколог, а психолог. Неужели тупик в семейных отношениях так отражается на мне.

А Юра?

А мой муж спокойный, как удав. Медленно переваривает свою жертву. И эта жертва – я.

А ведь было всё по-другому! Когда Иванчук Юрий не давал мне проходу, случайно столкнувшись со мной в клинике моего отца, когда я забежала на минутку к любимому родителю. Я практически влетела в него и испуганно ойкнула, когда к моему лицу прикоснулась приятная ткань классического пальто, пахнущее обволакивающим мужским одеколоном.

– Простите, – я отошла на шаг, и щёки залила краска, – когда я поняла, насколько интимно получилось мое случайное соприкосновение с мужчиной. Голубоглазый симпатяга мило улыбнулся.

– Я просто рад, что такая красивая девушка чуть не сбила меня с ног, – широко улыбается незнакомец и протягивает руку: «Юра. Будем знакомы».

– Очень приятно, Лиза, – я нерешительно пожала протянутую руку.

Всегда помню ворох чувств, которые налипли несколькими слоями, как вкусный праздничный торт, и затопили негой сразу же через край. Первое время я думала, что это была именно любовь с первого взгляда.

А теперь всё совсем по-другому! Как будто мы разные люди! Как будто не было сумасшедшей любви и нас, безумно влюбленных, и впрямь сошедших с ума от чувств и страсти.

Чувства и отношения не изменились в миг. По щелчку пальцев... Это была дорога длиною в шесть лет. Смогу я вернуть всё, что было между нами?

Я сухо поздоровалась с Марией и, как робот, открыла ключами серую дверь своего кабинета. Бросила сумочку на стул и, не раздеваясь, в бежевом пальто присела в свое кресло. Зло достала конверт из ящика письменного стола и швырнула в мусорную корзину чью-то издёвку надо мной.

Я подошла к зеркалу и внимательно оглядела себя. Темно-каштановые волосы закручены в строгий пучок на затылке. В ушах – любимые Тиффани. Не единственные. Одни из многих. Часы Ролекс. Строгий брючный костюм известного бренда, под которым неизменная шелковая блуза. И перевез всё, что сейчас отражается в зеркале – люксовый внедорожник.

Или правда всё хорошо? И я накручиваю себя на пустом месте?

– Прекрати ныть, Лиза! У тебя ещё куча времени и не все возможности исчерпаны. И как только появится долгожданный ребенок, Юра изменится.

Не может, не изменится!

В дверь тихонько постучались, и внутрь заглянула Мария.

– Елизавета Игоревна, ваша почта, – Мария перенесла так же осторожно, как и стучала, свою худую фигурку и взглядом показала на внушительную пачку в своих руках.

– Маш, положи на стол, – снимая пальто, отдала указание помощнице.

– У вас что-то случилось? – между прочим, спросила Маша.

Я остановилась на полпути к шкафу и повернулась к помощнице.

– С чего ты взяла, что у меня что-то случилось? – наклонив голову, спросила.

– Вас всегда видно по лицу. Что-то гложет, – с любезной улыбкой добавила Мария.

Я прошлась взглядом по светлым волосам Марии, заплетенным в красивую фигурную косу. «Кричащие» серёжки с отличным ценником Маша сменила на более простую бижутерию. И дорогое платье тоже поменяла на любимый скромный образ – серый укороченный пиджак и юбка карандаш по колено.

Я сцепила губы в тонкую линию.

Гложет.

Уже, можно сказать, совсем проглотило...

Но я, уверенно улыбнувшись, с невозмутимым видом произнесла: «Маша пригласи мне Павлюченко в кабинет и сделай чашечку кофе».

Глава 8

Препараты, которые назначила Федорченко, легли тяжело. Обещанная тошнота накрывала практически каждое утро. Несколько раз хватала телефон, чтобы позвонить Инне Дмитриевне, но тут же себя останавливала. Может быть, мне нужно именно это. Совершенно новое направление лечения, и тут же откидывала телефон от себя подальше.

– *Лиза, нужно потерпеть*, – стойко уговаривала себя.

К пятнице самочувствие несколько поменялось, и я с удовольствием отметила, что моя хандра понемногу улеглась. На смену пришел обычный боевой настрой, я даже иногда подпевала себе любимый мотивчик, влетевший с хит-парада любимой радиоволны. Кира уже договорила со мной в эти дни провести в любимом СПА салоне. Как ей казалось, только там её голова отдыхает от огромного количества информации, которую она старательно закидывала в эту голову.

Смешная...

Слегка улыбаюсь, когда вспоминаю свою взбалмошную сестричку.

От неожиданного стука в дверь вздрагиваю и, глубоко вздыхая, смотрю на Марию с очередной порцией корреспонденции.

– Простите, Елизавета Игоревна. Ваша почта, – и водрузив большую стопку мне на рабочий стол, тут же удалилась из кабинета.

Все рекламные предложения со времён открытия агентства я всегда просматривала самостоятельно. Репутацией агентства дорожила и профессиональным глазом отсекала бесперспективные направления. Часто инспектировала сама новые направления. И рекламные буклеты проходили через мои руки и наметанный глаз.

– Хорошо, – я сделала большой глоток ароматного чая. – Посмотрим, что тут у нас.

Краем глаза замечаю жёлтый конверт. Точно такой же, что я выбросила накануне. Сердце бешено заколотилось в тревожном ритме. Я подтянула поближе конверт и покрутила в руках. Как и прежнее послание, с чётко пропечатанным адресом «Саламандры», моей фамилией и инициалами.

По весу понимаю, что содержимое гораздо внушительнее, чем в предыдущем послании.

– Что это может быть? Опять чья-то несостоявшаяся эротическая фантазия, – вслух прокомментировала свои страхи.

Аккуратно достала содержимое конверта и разложила перед собой.

Фотографии... Но я уже не сомневалась в содержимом конверта.

Юра. Мой Юра в наглаженном костюме и чёрном строгом пальто держит на руках мальчишку около трех лет. Голубоглазый красивый мальчик... Так сильно похожий на моего мужа.

Юра в домашнем костюме, с тем же голубоглазым мальшиком на пушистом ковре складывает кубики в высокую башню.

Юра с ворохом воздушных шаров, пестрящих красивой надписью: «С днём рождения!»

Сердце замирало от понимания происходящего. Я поднялась из-за стола и нервно заходила по своему кабинету. Пересилив себя, вернулась к столу и потянулась к фотографиям. Снимки с Юрой и ребёнком, подписанные всё тем красивым каллиграфическим почерком.

Никого не узнаёшь?

Дальше снимки были интереснее.

Юра с блондинкой. Всё в той же комнате, что и на снимках, которые я выбросила накануне. Только теперь освещение намерено включили, чтобы все детали происходящего, как и лицо главного героя, были видны.

У твоего мужа растёт замечательный мальши...

Ещё более интересная надпись на фотографии, где Юра с улыбкой протягивает шарики своему... сыну.

Даже не знаю, какие снимки ударили сильнее...

Всё-таки с ребёнком. Наотмашь...

Горло перехватывает спазмом, и я не могу дышать. Сердце пронзило тысячами иголок.

Как?

Как можно было так поступить со мной?

Судорожно пытаюсь ловить ртом воздух. Будто весь кислород выбит одним ударом. Точно в цель.

Боже, как я смогу это пережить?

Невыносимо и физически больно. Я тёрла руки, будто бы конверт ядовито-жёлтого цвета самая ядовитая змея, ужалившая мои руки. Точно в цель...

Измена... Нет. Ударил сильнее. Там, где-то, судя по снимкам, у Юры есть ребёнок...

То, что я желаю больше всего на свете. Наш малыш! Наше продолжение!

Я скребла дорогим маникюром по бежевому полированному столу, чтобы хоть как-то заглушить расплывавшуюся по всему естеству боль.

Нет. Это не может быть правдой! Я ведь даже не поговорила с мужем!

Я тут же набрала номер Юры, и пока мой муж взял трубку, мне казалось, пролетит вечность.

– Дорогой, ты на работе? – Спросила севшим голосом. – Нужно поговорить.

– Я сейчас занят, – холодно отрезал Юра.

– Это срочно, – звенит металл в моем голосе.

– С тобой всё в порядке? – Меняет интонацию мой муж.

– Со мной да! – Я кладу трубку телефона и, сгребая фотографии в желтый конверт, подхватываю ключи от авто и пальто.

Весенний ветер ударил по лицу, но холода от его порыва я почувствовала. Я сама словно этот ледяной вихрь, совершенно не чувствую тела. Да и внутри... Огромная ледяная дыра. Я еще слабо надеюсь, что это чья-то неудачная шутка. Но раздавленным сознанием понимаю, что всё так и есть.

– Сволочь! Вот же сволочь! – Мчу через весь город в клинику отца, поглядывая на соседнее сидение, где лежит то, что перечеркнуло мою жизнь.

На ступеньках я простояла несколько минут, бесцельно вглядываясь в гладь серой глянцевой плиты, пытаюсь привести своё сердце в привычный ритм и охладить пылающие щеки.

Хотелось поговорить с головой, не удерживаемой эмоциями. Хотелось увидеть его реакцию и запомнить её... Окончательно прийти к выводам.

Сволочь!

Вот почему навязчивая мысль о ребенке была только на моих устах...

– Так, Лиза, выдохни, – я шагнула на первую ступеньку.

– Переходим в режим железная стерва, – я уверенно наступила на вторую.

Табличка с красивой надписью: «Иванчук Юрий Сергеевич. Заместитель директора» резанула перед глазами. Почему-то хотелось содрать её и топтать каблуками дорогих туфель. Справившись с секундной реакцией, постучалась в дверь и, не дождав ответа, тут же вошла в кабинет мужа.

– Лиза? – оторвался от монитора Юра и удивленно уставился на меня. – Ты никогда сюда не приезжала. Что вдруг сподвигло?

Я подошла ближе и положила пред Юрой пакет. Присев на стул, уставилась на Юру.

– Что это? – подхватив конверт, спросил мой супруг, потупив взор.

Я пожала плечами, продолжая смотреть за всем действием, происходящим передо мной. Иногда хотелось вырвать из его рук конверт и... Оставить все как было. Я ведь понимаю, каков ответ на мой немой вопрос...

Только продолжить жить, как прежде, я не смогу.

Юра достал фотографии и распахнул глаза в удивлении. Тут же стал пунцово-красный и, вскочив с кресла, подошёл к окну.

– Кто тебе это прислал? – спросил, нервно вцепившись пятерней в свою шевелюру.

Всё-таки сволочь...

Я держалась, чтобы не расплакаться перед ним. Не разрыдаться навзрыд той болью, что сейчас раздирала меня.

– По самому больному месту, Юра, – голос был чужой и, как я не старалась, надрывный.

– Прости, так получилось, – не поворачиваясь, ответил мой мужчина.

Нет... Уже не мой. И уже давно...

Сколько? Три, четыре года назад? Когда в нашей красивой глянцевой жизни появилось это жёлтое пятно.

– Я устал... Всё слишком правильно. Стерильно, что ли... – попытался оправдаться Юра, но смелости повернуться ко мне не нашлось.

– Стерильно? – я осеклась.

Готова была услышать оправдание, горячее уверение, что всё это монтаж. Ну, хотя бы попытку это сделать.

– А там было жарко и горячо, как тебе хотелось. Не стерильно, значит. – Я поднялась на ватных ногах и направилась к двери.

– Лиза, прости. Я не знаю, как это получилось.

– Не знаешь? – удивленно спросила Юру, который, как растерянный школьник, стоял всё там же, у окна. – Юра, у тебя в другой семье родился ребенок! Сколько лет делятся твои «Не знаю, как получилось»?! – я покачала головой.

Я открыла дверь и вышла прочь.

Сволочь...

Сволочь...

Это определение я крутила, как заводная.

Глава 9

Дорога перед глазами, полными слез, плыла. Я не плакала, рыдала навзрыд. Всё, что я строила, перечёркнуто человеком, которого я любила.

Юра беспрерывно звонил на телефон. Но только что можно сказать теперь?

Из всей плеяды правды в голове сидела только одна. Юра протягивает разноцветные шары голубоглазому мальчугану.

Влетела в голову каждая деталь фотографии. Расстёгнутое пальто, из-под полы которого виднеется тёмно-синий костюм, который покупали вместе на очередной званый ужин. Красивая рубашечка и крохотный галстучек на мальчике. И ручки, которые он тянет к заветному подарку.

Столько лет вранья за моей спиной.

– Как только я уезжала в командировку, мчался к ним, – подумала, вспомнив фото, на котором Юра в домашнем костюме на полу играет со своим сыном. Судя по реакции моего мужа, Юра и дальше собирался прятать от меня свою вторую семью.

Сволочь...

Клялся, что я та самая... Любимая...

Никогда не думала, что моя семья разрушится в одно мгновение. Я остановила машину у набережной и присела на свободную лавочку. Потянула шпильки из волос и спрятала лицо в руках. Чугунная свадьба оказалась стеклянной, до которой, похоже, что мы с Юрой так и не дотянули.

От неожиданного звонка вздрогнула и, резко взяв телефон в руки, громко закричала: «Не звони!».

– Елизавета Игоревна, простите. Вы приедете назад? – проблеяла Мария в трубку телефона.

Я застыла и не могу сказать ни слова. Словно они застряли в горле.

– Елизавета Игоревна, с вами всё в порядке? – Сквозь туман влетел голос помощницы.

– Да. В порядке. – Выдавила я из себя. – Что случилось?

– Нет. Вы просто вылетели из кабинета. Так и оставили его с открытой дверью.

– Маша. Я сегодня не смогу приехать на работу, – я постаралась придать голосу спокойствие, – Замкни мой кабинет. Хорошо?

– Не волнуйтесь. Всё закрою, – ответила Мария и после паузы добавила: «У вас точно всё хорошо?»

– Точно, – сиплость в голосе так и не смогла убрать. И честно, настойчивость, по сути, чужого человека стала настораживать. – У меня появились дела, не терпящие отлагательств.

– Хорошо. До свидания, Елизавета Игоревна.

– До свидания, Мария, – длинные гудки в телефоне звучали, перебивая крики прибрежных чаек.

Что дальше, Лизи?

Развод! Я не собираюсь жить с человеком, ударившим в спину. Я присела за руль внедорожника и блуждаю по улицам города. Куда ехать, сама не знаю...

Домой? Видеть его виноватые глаза не смогу...

– Лиза, прости, – повторила слова Юры. Хоть хватило смелости сказать это. Даже лицо было слегка растерянным.

Неужели отношения со мной Юра начал, потому что отец сразу дал ему зеленый свет в клинике. И любви не было с самого начала?

Я остановила автомобиль и взглянула на красивые ворота. На автомате приехала к родительскому дому.

Что ж... Я вышла из машины и, приложив магнитный ключ, вошла внутрь двора. Красивые клумбы, которые уже засажены цветами. Осталось дожидаться только теплого солнышка, и они заиграют всеми красками радуги. Красивый подстриженный газон и любимая беседка перед родительским домом. Мы с Кирой частенько игрались в ней. За ней мои любимые качели. Я завернула за беседку и опустилась на качели. Телефон завыл привычную мелодию, и я, увидев на экране надпись: «Любимый муж» выключила телефон...

Положив руку под голову, прилегла на качели. Ветер колыхал мои распущенные волосы, и припустился мелкий дождь. Только я неподвижно лежала на нашей любимой большой качели, слушая, как капли дождя падали на разгорячённое лицо.

– Лизи, ты чего? – Недоуменный вопрос Киры вытянул меня из прострации. Я открыла глаза и уставилась на удивлённое лицо сестры, выглядывающей из-под большого фиолетового зонта.

– У него другая семья, – буркнула чуть слышно.

– У кого? Какого чёрта ты лежишь и мокнешь под дождём? Заболеть решила? – Кира сложила зонт и потянула меня за рукав пальто.

– Я отсюда никуда не пойду, – я дёрнула руку назад. – Мне здесь хорошо.

– Ага. Знаешь, чем эти печали для тебя закончатся. Воспалением лёгких! – Кира потянула меня за борта пальто. – Пошли в дом. За чашкой чая печали рассказывать интереснее.

– Мне чего бы покрепче.

– Ничего, что ты на таблетках?! – Кира делала безуспешные попытки меня поднять и уже сама промокла, как и я под дождём.

– Мне они теперь ни к чему.

– Да что ж ты такая упрямая. Ладно. Мокнем вдвоём. Будешь ты виновата, если заболёю. Двигайся, – Кира пододвинула меня и присела рядом. – В чём дело? – Командным тоном спросила сестра.

– Юра мне изменяет.

Кира громко расхохоталась, хлопнув меня по ноге.

– Кто? Твой ботаник?

– Да. Мой ботаник, – я поднялась и уткнулась в плечо своей сестре.

– С чего ты взяла, Лизи? – Кира обняла меня.

– Мне прислали фотографии с ним и его пассией. И сына тоже сфотографировали, чтобы полюбовалась.

– Какого сына? – С изумлением спросила Кира.

– У моего мужа на стороне вторая семья, где растёт ребенок. Я подробностей не знаю...

– Лизи... Это точно?

– Точнее некуда!

– А Юра, что сказал?

– Сказал, что между нами было настолько стерильно, что он нашел себе отношения, где всё с точностью наоборот.

– Мудак.

– Угу, – промычала в ответ, и горячие слезы потекли по щекам, смешивались с каплями дождя, который только набирал обороты.

– Девочки! – с порога завопила мама. – Вы что, с ума сошли? Марш обе домой!

– Ты слышишь, Лизи! Домой! – скомандовала Кира и подняла моё лицо своими ладонями. – Слышишь, систер. Прорвёмся. А сейчас мы с тобой выпьем по кружке горячего чая с лимоном, примем очень горячую ванную, и ты всё расскажешь в подробностях.

– А можно что покрепче? – со всхлипом спросила.

– Нужно! Пошли, – я поднялась вслед за своей настойчивой сестрой.

– Лиза. Это как понимать..., – осеклась мама, стоя, подперев руки в бока в прихожей.

Я только покачала головой и выдавила тихое: «Никак».

– Что случилось? – мама уставилась взглядом в Киру.

– Ничего, мамуль. Юрка завёл себе вторую семью.

– Юрочка? Не может быть! – Ахнула мать и опустилась на кресло в гостиной.

– Да, мама. Ваш любимый с папой Юрочка – нахал, подлец и... бабник! – С чувством добавила Кира, стягивая с меня промокшее до нитки бежевое пальто.

– Я что, ребенок? – Возразила сестре. – Сама разденусь.

Я прошла на кухню, молча достала бокал и любимый виски отца и, плеснув бокал до краев, сделала большой глоток.

– Э... Стопочку коньяка можно, а не стаканами виски глотать, – возразила Кира. – Это я тебе запрещаю, как будущий врач.

– Отстань, – отмахнулась я от сестры и сделала еще один глоток виски.

– Лиза, ты скажи! Это правда, что у Юры вторая семья? – Мать зашла следом и воинственно уставилась на меня.

Как же. Моим родителям Юра пришелся по душе. Причем обоим. И даже не знаю, кто больше был рад, что Иванчук решил взять меня в жены. Инфантильная мать или строгий отец.

– Да, мама. Правда! Полный комплект! Не только любовница, но и сынок заимелся. А я как сумасшедшая по больницам бегаю в надежде родить, – я подняла глаза и уставилась на растерянное лицо своей матери.

– И с чего ты это взяла? – Тон матери тише, и она осторожно присела на кухонный стул, нервно затеребила край скатерти.

– Все прелести этой безумно счастливой жизни сегодня прислали мне в офис «Саламандры» в виде интересных фотокарточек.

– И где они? – спросила Кира, подпирая холодильник на кухне и воинственно скрестив руки на груди.

– Первую партию я выкинула. Но там особо ничего не было видно. Слишком темная комната. Только силуэты. – Подробности давались мне тяжело, и я старалась не смотреть на слишком внимательные лица своих родных. Странно, но почему-то от всей этой ситуации было стыдно мне. – Вторая партия была уже повеселей и во всей красе. Юра с ребенком... Юра со своей любовницей. Когда я ему принесла фотографии в кабинет клиники, отпираться не стал.

– Кто любовница?

– Молодая пигалица, но она на всех фотографиях только спиной или размытым силуэтом, – я помотала головой, чтобы выбросить въевшийся в голову снимок.

– Если бы у нас был ребенок, возможно, этого бы не случилось, – я сделаал ещё один глоток виски.

– «Если бы» из мира вероятностей, и не стоит на этом заикливаться, – Кира подошла ближе и забрала стакан из рук.

– Что теперь будешь делать, Лиз? – Вкрадчивым тоном спросила мать.

– Развод! – Коротко и громко отрезала.

– Может быть, не будешь рубить сгоряча?

Волна злости тут же накатила следом за дурацким мнением моей матери, которое она выдала жалобным тоном.

– А что мне делать? Понять? Простить? И жить, будто бы ничего не случилось?

– Донь, у вас же семья, – не унималась мать.

– Нет, мамуль. Чего нет давно, так это семьи. Меня просто только сейчас поставили перед фактом, – я поднялась на ватных ногах и нетвердой походкой поднялась по лестнице.

Там, наверху, моя любимая комната с большой кроватью, заправленной пушистым покрывалом, в которое хотелось завернуться, чтобы никого не слышать и не видеть. На окнах темно фиолетовые занавески и фото в рамках на стене...

Мы с Юрой в обнимку... Вот чего я не хочу видеть сейчас, так этого человека, голубоглазого мужчину, которого я считала идеалом. Мы за шесть лет практически никогда и не ругались. Скандалы в нашей семье появились только последние полгода.

– Стерильно? Да, Юра? – Я с остервенением сняла все фотографии со стены и, открыв окно, выкинула на улицу. Белые рамки раскололись, и звон стекла об брусчатку даже понравился.

Свадебную фотографию, где мы с Юрой у большого белоснежного лимузина, я выкинула последней. От воспоминаний о красивом торжестве пошла оскомина.

– Лиза, прекрати? Слышишь! – Кира подскочила к окну и закрыла его.

– Тебе не понять меня, – я молча опустила на кровать.

– Так. Сейчас снимем мокрые вещи и переоденем тебя в пушистый халатик, – Кира осторожно потянула промокший пиджак. Присев на корточки заглянула в глаза. – К чёрту, Юрочку. Он и мизинца твоего не стоит. А тем более таких душевных терзаний.

– Пусто, Кирюша, – я ткнула в грудь. – Там и впрямь всё стерильно. Я так хотела ребенка и не заметила, что моей семье давно капец.

Я даже улыбнулась на смешное определение. *Капец...*

– Я рядом с тобой, – Кира отчеканила каждое слово.

– Я знаю, – я уперлась лбом в её голову и протянула руки вокруг её шеи. – Из всей нашей семейки, только ты меня и понимаешь. Ты видела реакцию мамы?

– Решение тебе принимать. И я даже уже его знаю. Что думает по этому поводу наша мама, не имеет никакого значения.

Решение... Я приняла в ту минуту, когда со снимков из желтого конверта мне улыбнулся голубоглазый мальчуган.

Глава 10

POV

Кира

– Пап, привет, – я зашла в кабинет без стука и уставилась на своего отца. Наш отец с Лизой красивый мужчина, и седина вкупе с небольшими морщинами ничуть не портят его внешности. – Ты почему так поздно приехал?

Я взглянула на наручные часы. Без пятнадцати двенадцать. Я ждала, когда отец приедет домой. Его поздние возвращения домой в последнее время связаны с переоборудованием действующих операционных блоков. Обдумывая сложившуюся ситуацию, я нарисовала в своей голове множество вопросов. Возможные ответы, на которые не понравятся главе семейства, а больше руководителю глазной клиники.

– Что-то случилось? – хмуря брови, спросил отец, отрывая взгляд от рабочего ноутбука.

– С чего такие выводы? – задала вопрос тут же.

Впрочем, отец всегда отличался проницательностью, и Лиза этой чертой вся в Игоря Максимовича.

Только вот с Иванчук мои родственники просчитались.

А мне лично муж моей сестры не понравился сразу же. Как чувствовала предстоящий подвох и общий восторг по поводу зятя не разделяла. Может быть, только я замечала слишком скользкие взгляды по ярким представителям женского пола, и по мне, в том числе. Старалась держаться на расстоянии, и для меня такой удар под дых моей любимой сестре не был сюрпризом.

Слишком скользкий...

Слишком скрытный...

Расчетливый...

Да! Вот так точнее!

Женившись на Лизе Иванчук Юра решил сразу несколько своих проблем. Жильё в престижном районе, обеспеченная жена со связями её родственников. Ну и, конечно, должность. Папа некоторое время присматривался к молодому офтальмологу и через полгода предложил должность своего заместителя.

– Почему Лизкина машина у ворот? Что, не смогла во двор загнать? Она что, здесь ночует?

– Пап, только не нервничай, – я начала, глубоко выдохнув, – Юра изменяет нашей Лизке.

- Бред какой-то, – хмыкнул отец.
- Я отрицательно покачала головой.
- Лизке фотки прислали, где он со своей любовницей кувыркается.
- Не может быть! – отец, сверкнув гневно глазами, откинулся на спинку кожаного кресла.
- Где эти фотографии? Я отдам их на проверку. Уверен, что это фотошоп!
- Я вздохнула. Ну как этот мужчина с взглядом холодных голубых глаз мог так втереться в доверие родителям? А тем более моему отцу, который, казалось, видит всех насквозь.
- Он сам признал этот факт, когда Лиза выложила это послание перед его глазами.
- Здесь точно какая-то ошибка. Я завтра же поговорю с Юрой, – не унимался отец.
- Пап, я думаю, пока с Юрой ничего не стоит обсуждать, а провести аудит финансовой части клиники.
- Зачем? – Игорь Максимович смотрел на меня внимательным взглядом карих глаз, чуть сдвинув брови и нервно барабанил пальцами по столу.
- Юра на что-то содержит свою вторую семью. И, думаю, они не бедствуют. Где он брал всё это время деньги? Тем более связь с другой женщиной длится не меньше трёх лет.
- Ты полагаешь..., – отец осёкся.
- Полагаю. Точнее, уверена, но нужно провести проверку, и желательно, чтобы Юрий Сергеевич об этом не знал.

Отец вскочил с кресла и подошел к окну, обхватив ладонями голову.

POV

Лиза

Я открыла глаза и обвела взглядом свою комнату. Воспоминания поплыли тут же своим печальным чередом, прожигая внутри калёным железом. Хорошо, что сегодня утро субботы и мне не придётся собирать себя из разрозненных кусочков и пытаться работать. Именно пытаться. Потому что после откровенного письма мои мысли только там. Рядом с ЕГО ребенком...

Держать на губах улыбку и делать вид, что абсолютно ничего не случилось. Что я всё та же умная, красивая, деловая женщина... И разрываться от боли. Потому что мой муж просто вытер ноги о мою гордость и достоинство.

На телефоне пятьдесят восемь пропущенных звонков и практически столько сообщений в мессенджере от абонента «Любимый муж».

- Лиза, прости. Как мне всё исправить?
- Лиза, я люблю тебя...
- Лиза, мы же не будем разрушать нашу семью...
- Лиза, прости!
- Лиза, я без тебя не смогу. Прости!

Голова дико болела от вчерашней порции виски и всего бреда, который вывалил на меня «Любимый муж».

– Лиза, я без тебя не смогу. Прости! – зло продекламировала последнее сообщение Юры. *Как он вообще представляет нашу дальнейшую жизнь!? Что я молча приму и любовницу, и наследника?!*

В дверь тихонько постучались, и в комнату зашёл отец.

- Лиза, ты не спишь? – Внимательным взглядом прошелся по моему опухшему от слез лицу.
- Не сплю, папа.
- Ну, рассказывай. Почему мне не позвонила? – Мягкий тон моего отца даже успокаивал.
- Не хотела отвлекать от дел.
- Лиза, не раскисай. Всё наладится.

– Что, может, наладиться, пап? – Горько усмехнулась. – Не знаю, куда себя деть от отчаянья. Горстями жру эти таблетки. А он решил этот вопрос радикально.

– Что будешь делать дальше? – Отец присел на край кровати, взглядом пройдясь по пустой стене, где висели наши с Юрой фотографии.

– Семьи нет. Осталось только юридически разрубить этот гордиев узел. Пусть катится на все четыре стороны. Тем более запасной аэродром функционирует уже третий год. Больше всего обидно, что из меня сделали дурачку. Не знаю, как я не увидела очевидное.

– Я, конечно, ничего не могу сказать по всей сложившейся ситуации. Хотелось бы поговорить с твоим мужем, но пока вы сами не решите этот вопрос, лезть не буду. Честно, до сих пор не могу поверить.

Я, тоже мчась по шоссе в клинику, втайне надеялась, что Юра распахнет глаза в удивлении и всё окажется неправдой. Увы... Спрятав взгляд, чертил глазами по снимкам.

Наверное, думал, что я никогда не узнаю...

– Пап, не смешивай личные и деловые моменты. Юра очень хороший специалист, несмотря на то, что мужем оказался никаким.

– Я в клинику. Не знаю, как дальше работать с Юрой, – больше себе пробурчал мой отец.

– Также, как и работал, – я подтянула одеяло ближе к подбородку и прикусила край.

– Переживем, Лиз. Я очень тебя люблю, – произнес отец, поцеловав в лоб сухими губами. Как в детстве... Когда мы с Кирой носились вокруг любимого отца, всегда занятого, но находившего на нас время.

– Па. Я чуть-чуть покисну и вернусь в привычную для вас Лизи. Только уже не Иванчук.

– Уверена? – сдвинув брови, спросил отец.

– Поиск семейного адвоката начну уже сегодня, – воинственно ответила.

– Всё разрушить просто и быстро. Тем более вы уже почти шесть лет вместе.

– Нас нет уже давно, пап. Мне просто глаза открыли только сейчас.

По щеке поползла слеза, как я не силилась её спрятать. Похоже, что в привычную для всех Лизи я вернусь не скоро. Быстро смахнув, постаралась улыбнуться. Отец, качнув головой, вышел из комнаты.

– *Вы уже почти шесть лет вместе*, – звенело в ушах. Через неделю у нас с Юрой чугунная свадьба, самолет в Доминикану и номер в шикарном отеле. Я уже и забыла, что у меня намечался шикарный отдых в шикарном месте, в номере для новобрачных.

Черт бы тебя побрал, Юра!

Я медленно выползла из постели и спустилась вниз в столовую. Тишина в большой белой столовой порадовала. Отец на работе, а Кира с мамой ещё спят. Видеть жалость в их глазах не хотелось. Я достала любимую чашку и включила электрический чайник.

– О, Лизи проснулась! – от громкого возгласа моей сестры вздрогнула. Кажется, выпить чашку крепкого кофе в одиночестве не получится.

– Даже не думай поднимать тему моего мужа и его любовницы. Его для меня больше нет, – тут же пресекла возможные ненужные комментарии.

– Хотела спросить, – Кира плюхнулась на стул напротив меня. – Вы же должны были лететь в Доминикану на отдых.

– Мой отдых накрылся медным тазом. Я же тебя просила, – укоризненным тоном напомнила сестре.

– Почему накрылся медным тазом? Солнце, море и песок – лучшие лекари, Лизи.

– Кира, ты иногда подкидываешь очень интересные идеи, – я плеснула кипятка по кружкам и поставила чашку под нос Кире.

– Я люблю с молоком, – скривила лицо Кира.

– Пфф... Могла бы сама налить, и мне, в том числе, – я полезла в холодильник за пакетом молока.

Смена обстановки! То, что мне нужно...

– А ты знаешь, Кирюша... Ты права! – Загадочно усмехнулась, делая большой глоток ароматного кофе.

– Вы с отцом меня недооцениваете, – по лицу Киры пробежалась хитрющая улыбка.

– Поедешь со мной? – предложила Кире, представляя, как буду слоняться по территории огромного отеля в одиночестве.

– С ума сошла. У меня экзамены на носу!

– Вот если ты меня летом куда-нибудь прицепом возьмешь – с удовольствием! А пока... Развейся, Лизи. И оторвись на полную катушку.

Я представила, как морская волна накатила и, лизнув мои ноги, отпрянула назад, а океанский бриз треплет подол моего длинного сарафана.

Глава 11

Лифт поднял меня на двенадцатый этаж быстрее, чем я смогла унять бешено колотящее сердце. На цыпочках подойдя к двери своей квартиры, долго прислушивалась. Стараясь понять, дома Юра или в клинике. Или ещё где? Мы-то теперь в курсе, где он частенько пропал.

– Я не дам тебе развод, – на последнее сообщение от мужа, усмехнулась.

– Как будто я буду спрашивать у тебя разрешение, – ответила вслух сама себе, зло отшвыривая от себя телефон.

– Дура! – отругала себя в очередной раз, – пробираться на цыпочках в свою же квартиру. Осторожно повернула ключом в замочной скважине и тихонько зашла внутрь. Напряженно прислушивалась к звукам в квартире.

Тихо... Значит, сволочь отсутствует. Видеть его больше моих сил. Виноватое лицо, глупые оправдания и дурацкие возгласы с пустым и чужим: «Прости!»

Если бы это был мимолётный роман, даже не знаю, смогла бы я пересилить себя и простить своего мужа. Но вторая семья на протяжении трёх лет! Меня воротило от мысли, что теми же руками, которыми Юра проходил по мне прежде, блуждал по чужому телу.

Я открыла чемодан и побросала наспех свои вещи, которые могут понадобиться мне на отдыхе. Летние сарафаны, брюки, майки. Покрутив в руках, бросила в чемодан коктейльное чёрное платье. Сгребла свою косметику в сумку.

Я без сил присела на нашу кровать. Весь этот нелогичный бред хотелось закончить как можно скорее. И нужно как можно скорее найти семейного адвоката.

На телефон пришло очередное сообщение от моего супруга: «Лиза. Нам нужно поговорить».

– Не пиши и не звони мне, – я отправила сообщение на то множество, что Юра отправил мне.

Территория отеля даже для меня оказалась огромной. Всё продумано до мелочей: от трансферта от аэропорта до красивого двухкомнатного бунгало, из окна которого виднелся океан. От бесконечного перелёта и калейдоскопа аэропортов кружилась голова. И желание было только одно – побыстрее прилечь на большую кровать, раскинув руки. Я повернула голову к темноволосому смуглому швейцару, который тихонько поставил мой чемодан у входа.

– Is there anything else you want? (с англ. Что-то ещё желаете?)

– No. Thanks. (с англ. Нет. Спасибо.)

– Champagne in a bucket in the other room? Should I open it for you? (с англ. Шампанское в ведёрке в другой комнате. Вам открыть?)

– No. Thanks. I'll do it myself. (с англ. Нет. Спасибо. Я сделаю это сама.)

Я вытащила купюру и положила на столик у входа, и тут же направилась в ванную комнату. Хотелось смыть с себя дорожную пыль и переодеться во что-то более лёгкое, и сменить

брюки и лёгкий свитер, в которые я нарядилась накануне в России, где ещё гуляет прохладный весенний ветер. Я заглянула в смежную комнату, представляющую собой своеобразный симбиоз столовой и гостиной.

– Миленко, – пробурчала, увидев дорогое шампанское в ведерке, красивые бокалы на тонкой ножке и нарезанные фрукты на большом блюде. Некоторые из которых я вижу впервые. Из гостиной дверь в ванную комнату и спальню. Я заглянула в спальную комнату и тут же зло закрыла, громко хлопнув дверью. На белоснежной кровати выложено большое красное сердечко лепестками роз.

– А вот это как красная тряпка разъярённому быку, – продекламировала ванильное приветствие в виде лепестков красных роз.

Я, побросав свои вещи в гостиную, прошла в ванную комнату. Джакузи, душевая кабинка.

Да... Водные процедуры можно провести на любой вкус. Я включила горячий душ и с удовольствием подставила голову под горячую струю, стараясь смыть дурацкие мысли. За эти десять дней нужно прийти в себя, решить, как мне жить дальше и выкинуть голубые глаза Иванчук на хрен подальше.

Последняя мысль понравилась больше всего. Я вышла, завернувшись в большое банное полотенце и, подойдя к большому витражному стеклу, потянула в сторону раздвижную стеклянную дверь. Меня тут же обьял тёплый морской бриз Атлантического океана.

– Правильно, что послушала Киру, – пробурчала сама себе.

И не стала размазывать сопли по лицу в своей комнате родительского дома!

Взять трубку на множество входящих звонков от Иванчук не было сил. Я всё равно знаю, что он скажет. Банальное «Прости!» совершенно не трогало. Я читала их каждое утро и пачками отправляла в корзину.

Так, в банном полотенце вышла на деревянную террасу, на которую ведут двери из гостиной и спальни.

Уютненько, не то слово! Отличное местечко для влюблённой парочки. На деревянной террасе белоснежный диванчик и в тон ему два мягких кресла. На стеклянном столике красивая ваза с нежными лилиями. Красивое место, и я уже мысленно сделала пометку, что смогу посоветовать своим клиентам в первую очередь в Доминикане.

Я вернулась в гостиную бунгало, и достала шампанское из ведёрка. Открыв бутылочку Moët&Chandon, наполнила бокал и разлеглась на кремовом диване, любуясь открывающимся видом. Через полчаса ужин в ресторане, и нужно успеть насладиться дивным вкусом французского шампанского и принарядиться к ужину.

Я покопалась в своём чемодане, попеременно вытаскивая вещи, которые я три дня назад побросала в дорожный чемодан, украдкой заглянув в свою же квартиру.

Этот вопрос я тоже кардинально решу, как только вернусь домой!

Не хватало ещё в свою же квартиру пробираться тайком! Родительский дом я обожаю, но за столько лет привыкла к нашей квартире. Где всё оформлено по моему вкусу и с учетом наших с Юрой потребностей. Нашей? Нет-нет. Только моей. Предателям там места нет.

Я сделала глоток шампанского и подтянула ближе длинный белый сарафан. Как раз будет удобно и красиво, и соответствовать жаркой погоде тропического пояса. Волосы не стала сушить феном. От теплого ветра и жаркого воздуха мои волосы почти высохли и разлеглись волнами по плечам.

Щелкнув магнитным ключом, направилась в ресторан европейской кухни, заявку на который я сделала ранее. Я ничего не имею против азиатской кухни, её остроты и особого пряного вкуса, присущего только ей, но от гормонов периодически подташнивало, а бросить их посередине цикла Федорченко мне запретила.

Я присела за свой столик, к которому проводил вежливый персонал, изъясняющийся на английском и русском с очень большим акцентом.

– Please remove the second cutlery. My husband will arrive later. (с англ. Уберите, пожалуйста, второй столовый прибор. Мой муж придет позже.)

Не стала мучить своим мелодичным языком, при котором сотрудники отеля вытягивались, прислушиваясь к словам, и попросила убрать второй прибор, который стал мозолить мне глаза, как только я присела за стол.

– Ок. Enjoy you meal. (санг. Хорошо. Приятного аппетита.)

Я уставилась на рыбное ассорти и салат, красивой горкой, лежащий рядом, и попробовала небольшой кусочек рыбного ассорти. Невероятно вкусно. Даже зацепило через мой напрочь отсутствующий аппетит.

– Если не поправишься, отправлю назад, – вспомнила серо-голубые глаза отца, который отвез меня на мой рейс в аэропорт. Поцеловав в лоб, нахмурившись, произнес: «Лиза. Такие синяки под глазами».

– Па, уже всё ок, – весело ответила угрюмому семейству и, помахав Кире и отцу на прощание, зашагала на регистрацию своего рейса.

Поэтому, чтобы мои беспокойные врачи, действующие и будущие, обрадовались, через силу складывала ассорти и салат в рот. Вечером я собиралась посетить местный бар, ну а завтра, конечно, поплескаться в океане.

– Thank you very much. (санг. Большое спасибо).

Я поблагодарила официанта, обслуживающего мой столик, и не спеша отправилась к своему бунгало, которое в небольшом ряду таких же красавцев стояло поодаль от основных корпусов. Дорожка, выложенная красивыми серыми плитами, переходящими в аккуратно подстриженные газоны. Окинула взглядом бар, который совсем недалеко от моего домика и бассейн со стройными рядами шезлонгов. Да... Райское место... Особенно для влюбленной парочки.

Глава 12

Я опустила подол лёгкого чёрного платья и выглянула из витражного окна на улицу. Солнце уже опустилось за горизонт, и сумерки легли на курортный рай. Покрутившись у зеркала, добавила слегка румян и блеска для губ, чтобы бледное лицо слегка засияло. Глазеть на отдыхающих не хотелось, но и сидеть одной, пусть и в красивом домике, желания не возникло.

Я обула босоножки и, подхватив небольшую сумочку, куда кинула магнитный ключ и телефон, направилась в бар. Несмотря на севшее солнце, воздух всё равно был горячим, и я откинула длинные волосы назад.

Бар в тёмных тонах показался симпатичным и загадочным. Перед помещением бара – деревянная терраса с чёрными полированными столиками. Высокие балки подпирали потолок, сияющий разноцветными огнями. Играющая музыка зажигательная, но не бившая мощными аккордами в голову.

– Всё как раз по моему вкусу, – удовлетворённо отметила про себя.

– Пина Колада, – бросила темнокожему бармену и улыбнулась в ответ на его хаотичные действия и утвердительные кивания головой.

– Tables are available outside the bar? (с англ. На улице столики свободны?)

– Yes, of course. Your Pina Colada. (с англ. Да. Конечно. Ваша Пина Колада).

– Thank you. (с англ. Спасибо.)

Я вышла из бара и присела за один из свободных столиков, на который я бросила взгляд, осторожно переступая ступеньки заведения. Отсюда виднелся океан и доносился небольшой ветерок. Короче, всё как нужно моему больному сознанию.

А Пина Колада превосходна. Я улыбнулась и потянула любимый коктейль большими глотками.

– Пить в одиночестве противопоказано, – влетело так неожиданно, что я поперхнулась своей коктейлем, громко закашляв.

Передо мной выросла фигура высокого брюнета, и я, поднимая глаза, столкнулась с взглядом красивых карих глаз.

– Я люблю это делать именно в «одиночестве», – делая ударение на слове одиночество, бросила незнакомцу и уставилась в сторону, всем видом показывая, что не намерена продолжать диалог.

– Можно? – спросил брюнет и без приглашения присел напротив.

– Вообще-то нельзя. Я отдыхаю здесь со своим супругом, – резко отрезала.

Незнакомец огляделся и уставился взглядом с прищуром: «Не наблюдаю вашего мужа в помине».

– Вам какое дело, где в настоящее время находится мой муж? – Ответила с лёгким раздражением.

Мужчина рассматривал меня с неприкрытым любопытством, словно выбирал породистого скакуна на выставке.

– Я хочу выпить свой коктейль в полном одиночестве, – я отчеканила каждое слово, по всей видимости, любителю лёгких курортных романов. Думает, что я хлебаю в одиночестве, надеясь найти себе хоть какую-либо компанию для своего отдыха на курорте.

Ха. Сплю и вижу.

Даже стало смешно, и я, не удержавшись, весело хмыкнула. Мужчина, присевший напротив, выглядел превосходно. Настолько, что я бы свободно приняла этот подкаченный экземпляр перед собой за модель модного агентства. На вид симпатичному брюнету было не больше тридцати лет. Мужчина был достаточно высок и широкоплеч, с взглядом пронзительных темно-карих глаз. Мужчина цепко уставился на меня, укрощая пляшущих чертиков в глазах. Под футболкой известного и дорогого бренда рельеф подкаченных мускул. Чётко очерченные брови и красивый изгиб губ под красивой бородкой от хорошего мастера из барбершопа.

Юра тоже пытался отпустить модную бородку, но его попытка выглядела как «общипанный козёл». И мы, весело посмеявшись, решили, что не всем представителям мужского пола такая красота идёт.

– У вас шикарная улыбка, – похоже, мужчина и не собирался сдаваться.

– Я в курсе, – я с вызовом ответила наглецу, делая большой глоток коктейля.

– Пина Колада? Вам принести ещё? – Кивнул на мой пустеющий бокал незнакомец.

– Я могу это сделать и без вас, – потянула из трубочки любимый напиток.

Мужчина поднялся и направился к стойке бара. Из открытого окна я увидела, как чернокожий бармен, взглянув на меня, быстро приготовил коктейль и протянул незнакомцу.

– Ваша Пина Колада. Меня зовут Руслан, – мужчина поставил передо мной бокал и с небрежной грацией присел на плетеное кресло.

– Лиза, – сдалась после продолжительной паузы.

– Красивое место, правда? Вы здесь впервые? – Обвёл глазами территорию отеля мой неожиданный собеседник.

– Здесь впервые. А вы? – Я уставилась на незнакомца и тоже так же нахально прошла по его внешнему виду. Смелость, похоже, мне добавляет шампанское, которое я изрядно подпила в домике, и второй бокал коктейля.

– Да. Интересное место. Продумано всё до мелочей, много приятных бонусов, – мужчина продолжил буровить взглядом своих чересчур привлекательных глаз.

– Каких?

– Собственный огороженный пляж, площадка для гольфа. Вы любите играть в гольф?

Внутренне хмыкнула. Почву зондирует, где можно со мной пересечься.

– Не умею. Я люблю больше водные процедуры. Бассейн или теплые воды океана.

– Не наблюдал вас сегодня ни на пляже, ни в бассейне.

– Я только сегодня заехала, – ответила я и удивляюсь тому, что продолжаю вести диалог с незнакомым мне мужчиной, который больше похож на допрос.

– А вы здесь давно отдыхаете?

– Второй день. Соотечественников оказалось немного.

– Сюда частенько прилетаю парочкам, – прокомментировала, бросая взгляд на территорию отеля, где отдыхающие сплошь парочки, гуляющие только в обнимку.

Как злая насмешка.

– Не всегда. Я здесь отдыхаю в одиночестве. Вы, похоже, тоже, – не унимался мужчина.

– Руслан, я здесь отдыхаю со своим супругом. Он подъедет позже. Задержался на работе. В баре очень много симпатичных женщин, которые только обрадуются вашей компании, – предложила закончить диалог.

– Меня не интересуют симпатичные женщины в баре, – мужчина замолчал и, придвинувшись ближе. – Меня всегда интересует только самая красивая из дам, и я её вижу прямо перед собой.

Я немного растерялась от такого напора. Хорош, не спорю, и, наверное, представляет, как снимает с меня моё тонкое чёрное платье в своем номере.

Но мне этого не нужно...

От мысли, что руки, которыми Руслан сжимал стакан с виски, проходятся по моему телу, бросило в жар.

Так... Кому-то на сегодня спиртного хватит. Иначе действительно, этот настойчивый красавчик пройдет руками по моему телу, и не только руками. Я поднялась из-за стола.

– Спасибо за компанию. Но мне пора, – я поставила свой полупустой бокал на стол и поднялась, подхватив свою сумочку.

– Вечер только начался, – отозвался Руслан таким тоном, будто приглашал его продолжить... В своей компании.

Я глубоко вздохнула и цокнула в ответ.

– Провожать меня не надо, – я остановила указательным пальцем фигуру Руслана, тут же подскочившего следом за мной.

– Почему? – с ухмылкой на красивом лице спросил Руслан.

Ноги от Пина Колады ватные и честно еле держат моё хрупкое тело, но пьяное сознание понимает, что этот красавчик будет маячить весь мой отдых перед моими глазами, если покажу хоть малейшую заинтересованность.

Я набрала в легкие воздуха, но меня прервали.

– Лиза, можете не волноваться. Я вас провожу до вашего номера и отчалию в свой.

Руслан властно положил мою ладонь на изгиб своей руки.

Глава 13

Я стащила с себя свое платье и в задумчивости оглядывала себя в одном белье в зеркале ванной комнаты. Со спиртным сегодня я явно переборщила.

– Лиза, закругляйся со спиртным. Слишком часто ты стала прикладываться к бокалу, – погрозила себе пальцем в зеркале. – Уже чужие мужики волокут тебя к твоему домику.

От стыда щеки засияли румянцем. От нечаянного прикосновения к бедру моего спутника в мысли ворвались совсем непонятные мне картины... Как эти крепкие бедра ритмично прикасаются к моему обнаженному телу.

– Чур! – Мысленно выкидывала ненужные мысли, крепко держась за руку Руслана. Но прочувствовала лишь, как следом налились горошины сосков в моём бюстгальтере.

– Боже, какой конфуз. Наверное, голодная, – растирая виски, чтобы выкинуть всё те же картинки, которые, похоже, не собирались меня выпускать из своего липкого плена. – Или пьяна. Спиртное для тебя табу, Лиза.

Я вышла из душа, накинув тонкий халатик, и разлеглась на диване в гостиной. С удовольствием отметила, что сегодня впервые мне не было себя жаль.

Я не глотала слезы и не уверяла себя, что я сильная и мне всё по плечу. Не посылала далеко к чёрту Юрца и даже не залезла в телефон, чтобы удалить из телефона очередное горестное послание от моего мужа-подлеца.

Похоже, что интересная компания в виде смазливового мужика оказалась самым действенным лекарством.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.